

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА

V. Ю. ЗУЕВ

**МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОХОРОВСКИХ
КУРГАНОВ
В ОРЕНБУРЖЬЕ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2003

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА

V. Ю. ЗУЕВ

**МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОХОРОВСКИХ КУРГАНОВ
В ОРЕНБУРЖЬЕ
(по итогам экспедиции 2001 года)**

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2003

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА**

Научная редакция выпусков
**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА**

*М. Б. Пиотровский, Г. В. Вилинбахов,
А. Ю. Алексеев, О. М. Ионнисян, Б. И. Маршак,
Г. Л. Семенов, С. Л. Соловьев, С. В. Томсинский*

В оформлении обложки использована ксилография *В. И. Лесючевского*,
исполненная по просьбе *Б. Б. Пиотровского* в 1939 г специально для оформления
серийного издания «Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа»

Экспедиция и издание осуществлены при поддержке
«Клуба друзей Санкт-Петербурга в Москве»

ISBN 5-93572-095-7

© В. Ю. Зуев. Санкт-Петербург, 2003
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2003.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осенью 2001 г совместная экспедиция Государственного Эрмитажа и Комитета по культуре и искусству администрации Оренбургской области провела разведочные работы на курганном могильнике у дер. Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской области на основании Открытого листа № 784 (форма № 3) от 27 июля 2001 г

В состав экспедиции, помимо автора, входило четыре человека: старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, канд. ист. наук *Рамиль Бакирович Исмагилов*, ведущий специалист Комитета Администрации Оренбургской области по культуре и искусству *Евгения Владимировна Лылова*, главный инженер экспедиции 127 Средне-Волжского АГП *Виктор Михайлович Кавязин*, шофер *Владимир Андреевич Евсеев*.

Целью работы экспедиции 2001 г было подробное обследование курганов в окрестностях дер. Прохоровка, где в 1916 г проводил раскопки приват-доцент Петроградского университета С. И. Руденко. В число задач экспедиции 2001 г входило составление точного топографического плана курганных групп у дер. Прохоровка, осмотр насыпей курганов и фиксация их современного состояния, а также определение возможностей проведения новых археологических исследований на этом памятнике. Кроме того, в задачи экспедиции входили дополнительное ознакомление с коллекциями находок из курганов у дер. Прохоровка, хранящихся в фондах Оренбургского областного музея и поиск документов, относящихся к истории раскопок курганов, в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Полученные в ходе этой работы данные позволили существенно уточнить многие вопросы истории изучения археологических находок у дер. Прохоровка – истории, которая насчитывает уже более девяноста лет и связана с именами крупнейших отечественных специалистов в области скифо-сарматской археологии.

В организации экспедиции существенную помощь оказали «Клуб друзей Санкт-Петербурга в Москве» (президент клуба *Владимир Анатольевич Яковлев*), коллеги и друзья – кан. ист. наук *Модест Алексеевич Колеров*, *Лариса Геннадьевна Зелькова* и канд. технич. наук *Сергей Владимирович Тарасов*. Многие организационные вопросы в ходе работы экспедиции были успешно решены при поддержке и внимании Председателя Комитета Администрации Оренбургской области по культуре и искусству *Виктора Васильеви-*

ча Ренева и начальника Отдела культуры Администрации Шарлыкского района Андрея Ивановича Головина. За их помощь и дружеское участие, без чего в жизни вообще мало что можно успешно делать, я приношу им всем самую искреннюю благодарность.

ЧАСТЬ I

«Всяким полевым исследованиям должно предшествовать ознакомление с литературными, архивными и музеиными материалами, касающимися памятников и территорий, на которых предполагается проведение исследований».

(Из: «Положения о производстве археологических раскопок и разведок и об Открытых листах». М., ИА РАН, 2001. С. 11)

Прохоровские курганы располагаются в 18 км к северо-востоку от районного центра пос. Шарлык, на водоразделе рек Сухая Дёма и Салмыш, на высоком сырте у самого их истока. Сухая Дема, уходящая своим течением на север, является одним из притоков р. Белой (Камско-Волжский бассейн), а р. Салмыш, текущая на юг, входит в систему рек Урала и Илека. Сырт, на котором располагаются курганы, тянется длинным языком с северо-востока на юго-запад, и заканчивается крутиной левого берега р. Салмыш возле пос. Шарлык в 15 км к юго-западу от местонахождения памятника. Морфологические особенности юго-западных отрогов (сыртов) южноуральской горной системы отличаются большим количеством черноземов, образующих поверхность сырта. Только в оврагах и проноинах по склонам увалов можно видеть местами выходы красной глины и скальных пород, главным образом слоистых известняков. Исследованные курганы расположены на безлесном пространстве, где со второй трети XIX в. ведутся пашенные земледельческие работы. По склонам сырта, в лощинах и низинах растут лиственные, главным образом бересковые и осиновые деревья, образующие небольшие рощи и перелески.

История изучения курганов у дер. Прохоровка достаточно подробно освещена в литературе¹ Но нельзя сказать, что на сегодня нам все известно о прохоровских курганах.

¹ Приложение къ протоколу засѣданія комиссіи № 9 отъ 18 октября 1911 г // Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи. Оренбургъ, 1913. Вып. XXIX. С. 59–64. Предисловие М. И. Ростовцева и Отчет о раскопках Прохоровских курганов С. И. Руденко в кн.. *М. И. Ростовцевъ. Курганныя находки Оренбургской области эпохи ранняго и поздняго эллинизма. Съ приложеніями академика П. К. Коковцова и С. И. Руденко. С 10 табл., картой и 45 рисунками в текстѣ.* Пг., ГАК, 1918. 102 с. – (МАР № 37); *П. К. Коковцовъ. О надпи- сяхъ на серебряныхъ блюдахъ // Курганныя находки.* С. 82–83; *M. Rostowzew. Iranians and Greeks in South*

Работа с коллекциями находок из Прохоровки, поиски документов в архивах, осмотр кур-

Russia. The Clarendon Press. Oxford, 1922. P 124; *М. И. Ростовцевъ*. Скиѳія и Боспоръ. Критическое обозрение памятниковъ литературныхъ и археологическихъ. РАИМК, 1925. Т I. С. 611, *M. Rostowzew. Skythia und der Bosporus*. Berlin, 1931 Bd. I. S.482–483; *M. Rostovtseff*. The Sarmatae and Parthians // САН. 1936. Vol. 11 Ch. 3. P 90–130; *Б. Н. Граков*. Гунаїкократоўмечоі (Пережитки матриархата у сарматов) // ВДИ. 1947 № 3. С. 101–121, *А. А. Иессен*. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. М., Л., 1956. Т XVI. С. 206–231, *М. Г. Мошкова*. Памятники Прохоровской культуры. М., Наука, 1963. С. 8. – (Археология СССР Свод археологических источников. Серия Д 1–10); *М. Г. Мошкова*. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., Наука, 1974. 52 с; *С. А. Попов*. Тайны Пятимаров. Челябинск, 1982. С. 64–70; *К. Ф. Смирнов*. Прохоровская раннесарматская культура IV–II вв. до н.э. // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., Наука, 1989. С. 169–177 – (Археология СССР); *С. В. Полин*. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992. 200 с; *Д. А. Сафонов*. Возвращение в Россию: судьба научных и культурных ценностей края // Оренбургский край. Альманах Оренбургского областного краеведческого музея. Оренбург, 1994. Вып. 1/2. С. 18–24; *В. И. Мордвинцева*. О вторичном использовании ахеменидских блюд из прохоровского кургана // РА. 1996. № 2. С. 155–160; *Н. Е. Берлизов*. К интерпретации ахеменидского импорта в сарматских курганах Южного Приуралья и Прикубанья // Античная цивилизация и варварский мир. ТД V археологического семинара. Новочеркасск, 1996. С. 8–9; *В. Ю. Зуев*. М. И. Ростовцев и Императорское Московское археологическое общество // Тезисы докладов отчетной сессии Государственного Исторического Музея по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг М., 1996. С.8–10; *Н. Е. Берлизов*. К интерпретации ахеменидского импорта в раннепрохоровских погребениях // Сборник статей в честь 60-летия Д. А. Мачинского и М. Б. Щукина. Кишинев, 1997 С. 102. – (Stratum + ПАВ); *В. Ю. Зуев*. М. И. Ростовцев. Годы в России. Биографическая хроника // Скифский роман. М., РОССПЭН, 1997. С. 70–72; *Он же*. Прохоровские курганы в контексте проблем хронологии раннесарматской (Прохоровской) культуры // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. К 90-летию со дня рождения. СПб., 1998. С. 26–29; *М. Ф. Обыденов, Е. А. Круглов*. Сокровища и клады Восточной России. Книга для чтения. Уфа, БЭК, 1998. С. 43–45; *В. Ю. Зуев*. Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры. Автореферат дисс. ... к.и.н. СПб., СПбГУ, 1999. 24 с; *Он же*. Сарматский вотивный кинжал из первого кургана у дер. Прохоровка // Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 23–25 ноября 1999 г СПб., Европейский дом, 1999. С. 111–115; *Он же*. Проблемы хронологии прохоровской культуры и курганы у деревни Прохоровка // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева. Сборник научных статей. СПб., Алетейя, 2000. С. 304–330. Отд. изд.. СПб., АкадемПринт, 2000. 32 с; *Он же*. Возобновление исследований курганов у дер. Прохоровка в Оренбуржье // Отчетная археологическая сессия за 2001 год. Тезисы докладов. СПб., Изд. Гос. Эрмитажа, 2002. С. 41–47; *В. А. Лившиц*. О датировке надписей на серебряных сосудах из кургана 1 у дер. Прохоровка // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001 Ч. 2. С. 160–170; *М. Г. Мошкова*. Что такое III в. до н.э. в истории сарматов ? // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1998 г Азов, 2000. Вып. 16. С. 337–341, *М. Г. Мошкова*. О наболевших проблемах сарматской археологии // ἀποθέωσις. На академик Дмитри Сергеевич Раевски. София, 2001 С. 240–251 – (Миф. Вып. 7); *А. С. Скрипкин, В. М. Клепиков, М. Г. Мошкова*. Об одной попытке модернизации сарматской периодизации // РА. 2002. № 1 С. 101–112.

ганов и перспективы их доследования, а также диаметрально противоположные взгляды на этот памятник, которые высказываются археологами в последнее время, позволяют утверждать, что мы далеки от момента, когда в этой истории можно было бы поставить точку. С учетом новой информации, появившейся в результате архивных исследований, проведенных в процессе подготовки экспедиции в Государственном Архиве Оренбургской области, очерк истории раскопок курганов у дер. Прохоровка выглядит следующим образом.

Судьба деревни Прохоровка неразрывно связана с курганами, расположенными вокруг нее. По рассказам жителей, записанным полицейскими чиновниками в 1911 г., основатель деревни, купец Прохоров, заложил еще в начале XIX в. хутор в этих местах, выкупив по очень дешевой цене земли у обитавших здесь башкир. «Однажды въ одномъ изъ кургановъ, ближайшемъ къ его дому, при томъ отличавшемся большими размѣрами онъ копалъ для хозяйства яму и выкопалъ массу золотыхъ предметовъ, которые продалъ и на вырученныя деньги между прочимъ построилъ церковь и ограду вокругъ нея, включивъ въ нее и курганъ, на немъ впослѣдствіи устроили кладбище»²

Данное предание имеет большое значение, поскольку объясняет некоторым образом факт появления деревенского кладбища на одном из курганов возле Прохоровки. Кроме того, как свидетельствуют архивные источники, именно это предание послужило в 1911 г основной причиной для некоторых жителей деревни попытать счастье найти клад в других курганах.

В ночь с 25 на 26 июля 1911 г крестьянин дер. Прохоровки Логин Платонович Олиференко вместе с сыновьями приступил к раскопкам одного из курганов, располагавшегося в окрестностях деревни. Односельчане, заметившие их работы пытались напугать старателей в следующую ночь, однако днем 27 июля несколько любопытных крестьян в отсутствие Олиференко нашли в его раскопе две серебряные фиалы. Пришедший позднее Олиференко по отпечаткам в грунте заметил сделанные односельчанами находки. Он в тот же день написал заявление приставу второго стана Оренбургского уезда, требуя возвращения украденных в «его кургане» предметов. К тому моменту конкуренты по кладоискательству Олиференко стали раскапывать соседний курган. 29 июля пристав И. П. Филатов прислал в Прохоровку уряднику, который прекратил все раскопки крестьян и отобрал найденные ими вещи, составив подробный протокол что, кем и где было найдено. Пятого августа Филатов отправил в Оренбургскую ученую архивную комиссию крат-

² Государственный Архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 96. Ед. хр. 39. Дело о деятельности Архивной комиссии, сборе пожертвований на сооружение памятника И. И. Неплюеву, проведении губернского съезда мусульман и археологических раскопок. 2. XII. 1901–4. IX. 1918. Л. 117

кое донесение о прекращении самовольных раскопок у дер. Прохоровки, приложив описание сделанных крестьянами находок³

«Въ Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію.

25-го іюля сего года крестьяне деревни Прохоровки, Михайловской волости, произвели раскопку трехъ находящихся на землѣ, принадлежащей названному обществу, кургновъ, каковыя раскопки продолжались до 28 того же іюля.

Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, я 29-го іюля командировалъ мѣстного урядника съ цѣлью прекращенія раскопокъ и отобранія извлеченныхъ предметовъ изъ кургановъ, каковымъ и были отобраны предметы древнихъ временъ, которые поименованы въ прилагаемой у сего описи и при семъ Вамъ посылаются. Присовокупляю, что дальнѣйшія раскопки воспрещены.

Приставъ 2-го стана Оренбургского уѣзда

Филатовъ»

В те же дни Филатов сообщил о раскопках земскому начальнику седьмого участка Оренбургского уезда Н. Я. Катину, который не только организовал доставку находок в Оренбург, за что получил от председателя Архивной комиссии А. В. Попова 25 рублей на премирование находчиков, но и попытался организовать в первых числах августа доследование курганов у дер. Прохоровки.

В Архиве Оренбургской области хранятся отпуски двух писем на бланках Оренбургской ученой архивной комиссии, написанные карандашом на одном листе рукою А. В. Попова. Первый отпуск за № 1853 от 5 августа 1911 г гласит: «Милостивый государь, Николай Яковлевичъ. Ор^{енбургская} Уч^{еная} Арх^{ивная} Ком^{иссія} принося Вамъ свою глубокую благодарность за приостановку хищническихъ раскопокъ кургановъ близъ села .. <так в тексте – В. З.>, симъ поручаетъ Вамъ, какъ своему действ^{ительному} члену, дослѣдовывать означенныя курганы въ научномъ отношеніи и о послѣдующемъ сообщить ей. Вмѣстѣ съ этимъ, Арх^{ивная} Ком^{иссія} возбудила передъ Имп^{ераторской} Арх^{еологической} Ком^{иссіей} ходатайство о выдаче Вамъ Открытаго листа на право дальнейшихъ изслѣдований».

Второй отпуск за № 1854 от того же числа содержит обращение в Археологическую комиссию: «Арх^{ивная} Ком^{иссія} просить покорнѣйше прислать Открытый листъ на право раскопокъ кургановъ в Оренб^{ургской} губ^{ерніи} на имя д^{ѣйствительнаго} чл^{ена} Ком^{иссіи} Николая Яковлевича Катина»⁴

Запрос из Оренбурга был рассмотрен в Археологической комиссии положительно 24 августа 1911 г (когда Н. Я. Катин уже завершил свои раскопки в Прохоровке безрезультатно), и 28 августа в Оренбурге уже был получен Открытый лист с сопроводитель-

³ Об этом см. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 39. Л. 116–116⁶

⁴ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 98. Л. 56. Замечу, что Н. Я. Катин в то время еще не был членом комиссии.

ным письмом следующего содержания: «Въ Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію. Императорская Археологическая Коммиссія, вслѣдствіе заявленія отъ 5 августа 1911 г за № 1854, имѣть честь препроводить ей при семъ Открытый листъ на производство раскопок в Оренбургскомъ уѣзде, который ею можетъ быть переданъ Н. Я. Катину, подъ отвѣтствѣнностью Архивной Коммиссіи. За Предсѣдателя, Товарищъ Предсѣдателя В. Латышевъ»⁵ В последствие, поскольку Н. Я. Катин не представил отчета о работах в Прохоровке, у Председателя комиссии А. В. Попова были серьезные осложнения с главным археологическим ведомством, что косвенно отразилось и на судьбе изучения прохоровских находок.

Краткое описание работ Катина содержится в отчете С. И. Руденко: «г Катинъ на-
няль рабочихъ и началъ снова перекапывать уже разрытые курганы и одинъ еще нетрону-
тый, но, по словамъ прохоровцевъ, не найдя ничего, черезъ нѣсколько дней уѣхалъ.
Позднѣе прохоровцы раскопали еще три кургана изъ той же группы. Въ двухъ изъ нихъ
(малыхъ) ничего кромѣ костей не нашли, а предметы, добытые изъ третьяго кургана доб-
ровольно передали становому приставу Филатову, надѣясь получить за нихъ вознаграж-
деніе»⁶

Шестого сентября в Оренбурге состоялось очередное заседание Ученой архивной комиссии, на котором Н. Я. Катин был избран в ее действительные члены. На следующем заседании он выступил с кратким сообщением о раскопках курганов у дер. Прохоровки, пообещав составить подробный отчет о своих исследованиях.

Десятого сентября становой пристав Филатов прислал в комиссию новое донесение, составленное уже после событий, упомянутых в отчете С. И. Руденко. Вместе с новыми вещами он прислал в Оренбург две описи, одна из которых сводила воедино все находки, сделанные у дер. Прохоровки, а вторая была составлена самими крестьянами и описывала только те находки, которые были сделаны в новом кургане. Чуть позже Н. Я. Катин подготовил свой отчет о раскопках у дер. Прохоровки, рукописный текст которого передал хранителю музея Архивной комиссии И. А. Кастанье⁷. В виду невозмож-

⁵ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 98. Л. 57

⁶ С. И. Руденко. Отчетъ о раскопкахъ Прохоровскихъ кургановъ // Курганныя находки. С. 3.

⁷ Подлинники описей Филатова и заметки Катина были заимствованы в 1916 г С. И. Руденко из Архива Оренбургской ученой архивной комиссии. Содержащиеся в них сведения о распределении предметов легли в основу подготовленного Руденко отчета о раскопках в Прохоровке, которые он проверял на месте с непосредственными участниками раскопок 1911 г Следует подчеркнуть, что Руденко оставил без внимания заявление крестьян дер. Прохоровки от 8 декабря 1911 г в Оренбургскую архивную комиссию, в котором сообщались вымышенные сведения о раскопках пяти курганов и находках в них. Этот недостоверный документ приводится ниже в одном из писем А. В. Попова М. И. Ростовцеву, который послужил причиной некоторых недоразумений ученого при подготовке издания прохоровских находок в 1918 г

ности присутствовать на следующем заседании, Н. Я. Катин попросил Кастанье самого подготовить и прочитать доклад о раскопках в Прохоровке. И. А. Кастанье, завершивший этим же летом доследование курганов у с. Покровка, выступил в заседании Комиссии 18 октября с докладом о находках у деревни Прохоровка. В основу своего текста он положил подробные донесения станового пристава Филатова и отчет Катина, которые Кастанье переработал, допустив при этом ряд неточностей в распределении предметов по комплексам. Дело в том, что все находки из Прохоровки Кастанье описал не по комплексам, как старались это сделать Филатов и Катин, а сгруппировав их по материалам, из которых эти древние предметы были сделаны, упомянув, правда, их музейные инвентарные номера. Здесь мне представляется уместным привести тот основной вывод, к которому пришел Кастанье, датируя находки. В заключении своего доклада он писал: «Судя по найденнымъ предметамъ, эти курганы можно приписать финскому народу Мордве, черемисамъ и т.п., обитавшимъ въ Оренбургскомъ уѣзде въ XI, XII вв., но не раньше десятаго столетія»⁸

Несколько лет материалы из Прохоровки пролежали в запасниках музея Комиссии, будучи атрибутированы вышеназванным образом, пока летом 1915 г председатель Комиссии А. В. Попов не узнал о приезде в город профессора Петроградского университета, члена-корреспондента Императорской Академии наук археолога М. И. Ростовцева, которому он решил лично показать все коллекции древностей, собранные Комиссией за многие годы.

М. И. Ростовцев, посетивший в августе 1915 г Оренбург во время поездки к родителям, несколько часов подряд знакомился в музее Губернской Ученой архивной комиссии с коллекциями находок из различных курганов Оренбуржья, включая и материалы из Прохоровки. Осмотрев вещи и увидев на серебряных блюдах надписи, М. И. Ростовцев попросил председателя комиссии А. В. Попова изготовить для него за счет Императорской археологической комиссии качественные фотографии находок в Прохоровке и прислать их в Петроград. Дальнейшие отношения Ростовцева с Оренбургской ученой Архивной комиссией и ее председателем строились только на основе переписки, часть которой, к сожалению, в сильно разрозненном виде, сохранилась в архиве комиссии.

Уже в первых числах сентября А. В. Попов отправил в Петроград первый вариант фотографий находок из Прохоровки, о чем известно из ответного письма Ростовцева.

⁸ См.. Приложеніе къ протоколу засѣданія комиссіи № 9 отъ 18 октября 1911 г // Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи. Оренбургъ, 1913. Вып. XXIX. С. 64. О реакции известного археолога, профессора Н. И. Веселовского, на описания находок в Прохоровке и Покровке, сделанных Кастанье, см. в одном из приводимых далее писем А. В. Попова к М. И. Ростовцеву

книги? неподалеку, кого сказала про французов
Колесникова Гавриила
Она же писала в своем письме к французам
о себе. Говорит, что она не
не согласится, а должна поговорить с ним.
однажды поговорила со своим мужем и
заключила.

Напомнила Гавриле, что она знает...
и знает о генерале Франции и о том, как
они живут не в городе Краснокамске, а в
деревне, а также о недорогом месте
ночлега.

Говорит, что Гаврила Гавриловна, тоже
ко всему этому привыкла неизменно
упоминать, что она живет в городе
Краснокамске, но в деревне
и в деревне Гаврила Гавриловна не живет.
Она живет в деревне Краснокамске
и живет, где живет, и знает Гаврилу.
Гаврилу Гавриловну

Еще раза несколько рассказала Гаврила.
Потом она вышла из дома и
была одна в доме и одна в деревне.
Гаврила Гавриловна

Письмо М. И. Ростовцева А. В. Попову от 7 сентября 1915 г.

to discuss some generalities
of education & growth as we
know it. The second class of
H. Konviktus, before the end of
year.

Today the members & professors in
several other towns in Scandinavia.
have gathered, the reason of
which probably is the Reformation,
& many years ago the people
hereby gathered together in
a message which has since been
published here's report.

Today in the same assembly were
also several clergymen & laymen
and today they are here?

In comparison with all the other
days the days seem very quiet
but still there are meetings
in the evenings by the way to
the church of the Evangelists.

Scirpus lacustris *depressus*.
Agardhiella *lancea*
Mayo Dole

degesch 34, 10.

Письмо М. И. Ростовцева А. В. Попову от 10 октября 1915 г.

«Петроградъ
Морская 34, 10

1915 г 7 сент^{<ября>}

Многоуважаемый
Александръ Владимировичъ!

Большое Вамъ спасибо за присылку фотографій. Фотографіи даютъ общее представление о вещахъ, но для воспроизведенія не годятся. Онъ не могутъ дать представленія о стилѣ, эпохѣ и значеніи вещей. Желательно было бы имѣть мечь сфотографированнымъ хотя бы по частямъ, но въ натуральную величину и без прикрепляющіхъ отдѣльныя пластинки нитокъ. Очень хотелось бы имѣть его и съ обратной стороны. Для этого конечно надо было бы снять части его съ планшетки, а затѣмъ вновь нашить ихъ на нее. Очень нужно было бы имѣть и голову дракона съ шейной гривой въ натуральную величину отдѣльно.

Наконецъ, среди фотографій я не вижу снимковъ съ планшетки, гдѣ нашиты костяныя вещи, а также съ планшетки второй находки, гдѣ нашиты бронзовыя конскія украшения.

Очень хотелось бы имѣть и фотографіи съ серебряныхъ чашекъ. Думаю, что онъ не сасанидскія, а болѣе раннія т.е. одновременны съ остальными находками.

Хорошо было бы, если бы Вамъ удалось пріобрести и другіе вещи изъ той же находки. Найдка, повторяю, имѣеть первостепенную важность.

Конечно, по текущему времени, когда коллекціи Эрмитажа недоступны изученію, трудно работать надъ новымъ материаломъ, но я всетаки не бросаю этого дѣла и постепенно собираю материалъ для изданія. Когда дѣло подвинется впередъ, буду просить у Васъ дополнительныхъ свѣдній.

Еще разъ искренне благодарю Васъ. Прилагаю нѣсколько своихъ оттисковъ для Васъ лично и для Комиссіи.

Преданный Вамъ

М. Ростовцевъ». ⁹

Почти месяц спустя Ростовцев вновь обращается к Председателю комиссии с письмом, из которого становится известно, когда именно ученый вплотную занялся находками из Прохоровки ¹⁰.

«1915 г 10 октября

Многоуважаемый
Александръ Владимировичъ!

Я очень хотелъ бы теперь же заняться вещами изъ Прохоровки, но, къ сожалѣнію, не имѣю достаточныхъ материаловъ. Присланными Вами фотографіями можно было бы удовольствоваться

⁹ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 112–112^{об}

¹⁰ См. об этом подробнее: В. Ю. Зуев. Сарматская концепция М. И. Ростовцева и Прохоровские курганы // Парфянский выстрел. М., РОССПЭН, 2003. С. 580–604.

для снятыхъ вещей, но вѣдь снято не все, а мнѣ желательно было бы имѣть снимки со всѣхъ вещей безъ исключенія. Не могъ ли бы я просить также прислать мнѣ опись всѣхъ вещей. При каждомъ № можно было бы наклеить ф-фію этого предмета, вырѣзанную изъ общей фотографіи данного щита. Въ описи хотелось бы найти указаніе на цвѣтъ остатковъ эмали въ гнѣздахъ украшеній меча, на материалъ изъ которого вещь сдѣлана и на размѣры ея. Все это избавило бы меня отъ необходимости просить у Васъ высылки самихъ вещей, что по нынешнимъ временамъ было бы небезопасно и, кромѣ того, не могло бы быть сдѣлано безъ содѣйствія Арх^{еологической} Коммиссіи, которую Вы избѣгаете.

Хотелось бы имѣть и фотографіи съ блюдъ или чашекъ съ надписями. Я Вамъ ручаюсь, что никто ихъ не станетъ требовать въ Петроградъ, а между тѣмъ вещи эти не могутъ быть отдѣлены отъ остальныхъ и имѣютъ большое значеніе для датировки всей находки.

Удалось ли Вамъ получить какія либо свѣдѣнія о находкѣ или новыя вещи изъ нея?

За скорѣйшій отвѣтъ на это письмо былъ бы Вамъ очень признателенъ. Достойная публикація вещей въ изданіяхъ Коммиссіи обеспечена.

Преданный Вамъ

М. Ростовцевъ

Морская 34, 10». ¹¹

Процитированное письмо явилось ответом на предложение А. В. Попова издать находки из Прохоровки в одном из выпусков «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии». Чтобы упрочить связи Коммиссии с одним из известнейших столичных ученых, в заседании комиссии, прошедшем 10 октября 1915 г М. И. Ростовцев был избран по предложению А. В. Попова действительным ее членом. Несколько дней спустя Ростовцев официально поблагодарил Правление комиссии за оказанную ему честь.

«Въ Оренбургскую Ученую
Архивную Коммиссію

Получивъ извѣщеніе Правленія Коммиссіи отъ 10 октября 1915 г обѣ избраніи меня дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи, позволяю себѣ принести Коммиссіи искреннюю признательность за оказанную мнѣ честь. Постараюсь по мѣрѣ силъ и возможности быть полезнымъ своимъ новымъ сочленамъ въ отвѣтственномъ и важномъ дѣлѣ изслѣдованія прошлаго Оренбургскаго края, столь успешно начатомъ Коммиссіей.

М. Ростовцевъ

Проф^{ессоръ} Петроградскаго Университета

1915 19 окт^{ября}». ¹²

¹¹ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 113–113^{о6}

¹² ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 88.

Несколько месяцев потребовалось А. В. Попову, чтобы исполнить просьбу Ростовцева. Преодолев ряд трудностей с изготовлением нужных фотографий, он составил описание вещей из раскопок в Прохоровке и отоспал эти материалы в Петроград. Его посылка состояла из письма, двух десятков фотографических таблиц, описаний к ним, выписок из архивных дел комиссии, касающихся раскопок в Прохоровке и Покровке, трех томов «Трудов» Архивной комиссии и коробочки с отиском ахеменидской печати, найденной в Покровке. Тексты письма, описаний таблиц и выписки сохранились в Оренбургском областном архиве в виде машинописных отпусков. К сожалению, эти копии переплетены в деле разрозненно, а описание таблиц сохранилось не полностью, но эти документы имеют первостепенное значение, поскольку являлись исходными при дальнейшей работе Ростовцева с прохоровскими находками. Я привожу эти документы в том порядке, какой представляется наиболее верным по последовательности.

№ 1

«ПРЕДСЪДАТЕЛЬ

Оренбургской

Ученой Архивной

Комиссии

22 Фев^{раля} 1916 года

№_____

г Оренбургъ

Многоуважаемый
Михаилъ Ивановичъ!

Наконецъ то послѣ толикихъ трудовъ мнѣ удалось закончить фотографированіе интересующихъ Васъ древностей, описать ихъ съ натуры и сдѣлать выборки о нихъ изъ архива музея. Въ настоящее военное время лучшихъ снимковъ положительно нельзя получить, какъ по недостатку рабочихъ рукъ, такъ – главное – фотограф^{ическихъ} материаловъ, – почти всѣ они доставлялись къ намъ изъ Германіи. Но думаю, что они всетаки не дурны, ибо этой работой заинтересовался самъ владѣлецъ фотографіи и сдѣлать все возможное для насть поставилъ вопросомъ чести. Спасибо ему. Я прилагаю выпускъ XXIX нашей комиссіи, гдѣ на стр. 59 скромно помѣщено «Приложеніе къ протоколу № 9 – Описаніе предметовъ древности изъ хищнически раскопанныхъ кургановъ въ Орен^{бургскомъ} у^{ездѣ} лѣтомъ 1911 года», составленное хранителемъ (бывшимъ) музея I. A. Кастанье; причина нашей скромности Вамъ уже извѣстна. На стр. 73 помѣщенъ «Отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ у^{ездѣ} лѣтомъ 1911 года» того же лица. Въ описаніи и обозначеніи предметовъ между мной и г Кастанье Вы замѣтите нѣкоторую разницу; слѣдуетъ довѣриться моей редакціи, потому что описаніе составлено по долгому осмотрѣ предметовъ на

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Оренбургской
Ученой Архивной
Комиссии.

Многоуважаемый

Михаилъ Ивановичъ !

 1916 года.

№

г Оренбургъ.

Наконецъ то послѣ толикихъ трудовъ мнѣ удалось закончить фотографированіе интересующихъ Васъ древностей, описать ихъ съ натуры и сдѣлать выборки о нихъ изъ архива музея. Въ настоящее военное время лучшихъ снимковъ положительно нельзя получить, какъ по недостатку рабочихъ рукъ, такъ главное - фотограф. материаловъ, - почти всѣ они "оставлялись къ намъ изъ Германіи. Но думаю , что они всетаки не дурны, ибо этой работой заинтересовался самъ владѣлецъ "отогр-ии" и сдѣлать все возможное для насъ поставилъ вопросомъ чести. Спасибо ему Я прилагаю выпускъ XXIX нашей комиссии ,гдѣ на стр. 59 скромно помѣщено "Приложение къ протоколу " О -Описаніе предметовъ древности изъ хищнически раскопанныхъ кургановъ въ Орен. у. лѣтомъ 1911 года", составленное хранителемъ /бывшимъ/ музея I. A. Кастанье; причина нашей скромности Вамъ уже известна. На стр.73 помѣщенъ "Отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ у. лѣтомъ 1911 года"того же лица. Въ описаніи и обозначеніи предметовъ между мною и г.Кастанье Вы замѣтите некоторую разницу; слѣдуетъ довѣриться моей редакціи, потому что описаніе составлено по "олгомъ осмотрѣ предметовъ на дому у меня тогда какъ г.Кастанье долженъ былъ это произвести въ помѣщеніи музея при тѣснотѣ ихолодѣ; кроме того мнѣ по я части раковинъ и минераловъ

дому у меня, тогда какъ г Кастанье долженъ былъ это произвести въ помѣщеніи музея при тѣснотѣ и холодѣ; кромѣ того мнѣ по части раковинъ и минераловъ любезно помогалъ уважаемый сочленъ по архивной комиссіи Д. Н. Соколовъ, геологъ.

Четыре раковины на табл. 5 изъ дер. Прохоровки по его опредѣленію грифей, юрской фармакіи; ближайшее ихъ нахожденіе къ означенной деревни находится къ югу верстахъ въ 180 (д. Прохоровка отъ Орен^{бурга} на С.З. 150 в<ерстъ>, Ханскій пос., гдѣ есть выходы Юры от Орен^{бурга} на Ю.В. въ 30 в<ерстахъ>). Монета ципрея привозная, встрѣчается въ южныхъ моряхъ.

Раковина на табл. № III изъ села Покровского Урал^{ъского} у^{езд}а (№ 3328) третичная раковина, отъ этого села ближе нѣсколькихъ сотъ в<ерстъ> къ югу не встрѣчающаяся.

Раковины въ курганахъ нашихъ мѣстъ вообще часто встречаются – иногда въ нихъ находятъ краски или слѣды ихъ, а иногда они находятся въ курганахъ повидимому безъ всякой цѣли, но это только повидимому; чаще всего находятъ грифей, какъ я самъ находилъ. Нефедовъ находилъ также белемниты, мнѣ пришлось видѣть кургanoобразную насыпь, въ которой кромѣ нѣсколькихъ возовъ белемнитовъ (чертовы пальцы) ничего не было. Должно быть древніе насельники нашего края въ этихъ раритетахъ природы видѣли что то особенное разъ они клали ихъ въ могилы. Г Соколовъ передалъ мнѣ, что киргизы отмѣтили грифей и называютъ ихъ «шайтанъ казанъ» – чертовы котлы; онъ задается вопросомъ – въ этомъ интересѣ киргизъ къ окамѣнелостямъ нѣть ли пережитковъ какого то ритуального значенія ихъ можетъ быть даже отъ докиргизского населенія степей? Аммониты (также таблица 5) встречаются у того же пос. Ханского.

При нумерации таблицъ – на задней ихъ сторонѣ – я для древностей изъ д. Прохоровки употреблялъ гражданскія цифры, для предметовъ изъ села Покровского – римскія.

Я думаю, что съ нашими находками имѣютъ нѣкоторую аналогію предметы изъ раскопокъ кургана близъ пос. Красногорского г Аниховского и Макаренко; предметы, найденные имъ, должны храниться въ Имп. Археол. Комиссіи; раскопки описаны ими въ выпускахъ комиссіи (нашей) №№ каковые я при семъ также прилагаю.

Въ заключеніе прилагаю сюрпризъ (не постыдите), ибо рѣшаюсь утрудить Васъ покорнѣйшей просьбой не отказать просмотрѣть мои досужіе домыслы «Объ имени чудь и скиевъ»¹³; хотя я имѣль смѣлость (простите «машинную» грамматику)¹⁴ дождить какъ то ихъ вниманію ар-

¹³ В личном фонде А. В. Попова (№ 168), хранящемся в ГАОО, имеются несколько рукописей, связанных с этой темой: «Записка неизвестного лица об Аристее Проконнесском» (Ед. хр. 27 16 л. Без даты); «Сведения о географии Геродота» (Ед. хр. 52. 12 л. Без даты); «Рукопись А. В. Попова о происхождении народа чудь» (Ед. хр. 54. 228 л. Без даты); «Дело о критике древнейших известий о скифском Севере и историческом исследовании о скифах, гетах и сарматах» (Ед. хр. 55. 91 л. 1828 г.); Сведения о древних народах (будинах, чудях, скифах) Оренбургского края» (Ед. хр. 57 98 л. Без даты); «Рукопись А. В. Попова о древнейшей этнографии Оренбургского края» (Ед. хр. 58. 59 л. Без даты).

¹⁴ Попов имеет в виду перенос слова «смѣло-сть», попавшее на конец строки.

хивной комиссії, но «тискать» ихъ оторопь береть – сидишь въ провинці одинъ, безъ критики знающихъ лицъ, безъ литературы. Однимъ словомъ, потеряйте часъ времени и выскажете свое откровенное мнѣніе о моей замѣткѣ.

Припоминается мнѣ еще, что нашъ сочленъ г Назаровъ когда то въ Орскомъ у~~ѣздѣ~~ или въ Тург~~айской~~ обл. близъ Орска нашелъ въ курганахъ подобныя же костяныя ложечки.

Само собою разумѣется, что я весь къ Вашимъ услугамъ въ случаѣ если Вы пожелаете какихъ либо разъясненій о нашихъ древностяхъ.

Наконецъ еще одно поясненіе: нѣкогда Оренб~~ургская~~ гор~~одская~~ дума объявила конкурсъ на соисканіе преміи имени Витевскаго; конкурентомъ между другими соискателями выступилъ и Кастанье, представившій одно свое сочиненіе, а также для подкрѣпленія своихъ заслугъ и «Описаніе раскопокъ въ с. Покровскомъ Уральского у~~ѣзда~~» въ рукописи. Рецензентомъ былъ избранъ пр~~офессоръ~~ Веселовскій, Н. И., давшій вообще о трудахъ г Кастанье крайне неодобритѣльный отзывъ, отчасти несправедливый; жюри въ которомъ былъ и я, всяческ защищали, чего онъ по всей справедливости заслуживалъ, г Кастанье, такъ что премія, кажется половина или треть была ему присуждена. Я считаю нужнымъ освѣдомить Васъ съ частью отзыва проф. Веселовскаго, касающеюся нашихъ древностей, именно: «Я еще ничего не сказалъ о рукописныхъ трудахъ г Кастанье. Его описательная часть еще сколько нибудь сносна, но и тутъ видно, какъ далеко стоитъ нашъ авторъ отъ археологіи. Онъ не понялъ курганъ съ углемъ, считая его частью сосѣдняго, тогда какъ этотъ курганъ является самостоятельнымъ и къ сосѣднему не имѣть никакого отношенія. Очень распространенную бусу, изображающую льва, онъ назвалъ амулетомъ, изображающимъ сидящую собачку Дискъ съ ушкомъ позади есть несомнѣнно зеркало, а г Кастанье призналъ украшеніемъ конскихъ приборовъ. Египетскую паству онъ призналъ бирюзою. То-чильный камень (мусатъ) обратилъ въ стамеску и прочія прелести. Что же касается до опредѣленій эпохъ и народовъ, то это суть фантазіи, которыя стыдно читать».

Комитетъ по поводу этого отзыва профессора высказался такъ: «Возраженія проф. Веселовскаго противъ обозначеній г-номъ Кастанье описываемыхъ имъ древностей едва ли вполнѣ основательны, такъ какъ онъ не видѣлъ ни самыхъ предметовъ, ни ихъ изображеній».

Правъ ли проф~~ессоръ~~ относительно бусы – судите сами; относительно точильного камня и диска онъ правъ, тѣмъ болѣе, что среди древностей изъ с. Покровскаго нѣть никакого диска съ ушкомъ позади (и изъ д. Прохоровки также нѣть). Что касается материала, изъ которого сдѣлана сидящая собачка, то мы думаемъ, что это малахитъ; если этотъ вопросъ важенъ, то мы химическими путемъ опредѣлимъ качество материала. Сказать по правдѣ, если бы только это сочиненіе г Кастанье представилъ на конкурсъ, то мы не могли бы защищать его; но «Описаніе. .» было представлено имъ попутно.

Кажется, что я никогда не кончу этого письма: владѣлецъ фотографіи просить въ случаѣ изданія нашихъ древностей упомянуть, что снимки сдѣланы в «Фотографіи «Марія», г Оренбургъ, Николаевская ул.»; мнѣ кажется, что онъ вполнѣ заслужилъ это¹⁵

Наконецъ прилагаю въ особой коробочкѣ болѣе ясный изъ двухъ сургучный оттискъ съ печати; дальнейшихъ нельзя дѣлать въ виду разрыхленія поверхности печати». ¹⁶

№ 2

« М. В. Д.

Состоящая подъ Высочайшимъ
Покровительствомъ Его Импера-
торскаго Высочества Великаго
Князя Георгія Михайловича

ОРЕНБУРГСКАЯ
УЧЕНАЯ
АРХИВНАЯ
КОМИССІЯ

Описаніе древностей изъ хищническихъ раскопокъ
1911 года близъ села Прохоровки Михайловской в<олости>
Оренб<ургскаго> у<изда>

Составлено А. В. Поповымъ при участіи Д. Н. Соколова

Таблица № 1

№ 3161 76 бусъ чернаго цвѣта, по видимому изъ каменнаго угля (гагата?); двѣ изъ синяго стекла¹⁷

№ 3162. Всего восемь бусъ. Четыре изъ сердолика, одна изъ плохого аметиста, три стеклянныхъ. Изъ послѣднихъ: лѣвая плоская, синяго стекла, съ обоихъ сторонъ раздѣлена желтыми полосами крестъ на крестъ на четыре сегмента, въ каждомъ изъ которыхъ по зеленому кружечку, опоясанному желтой же линіей; рядомъ съ ней направо круглая, темносиняго стекла, по ней бѣлые колечки; правѣе третья изъ розоватого стекла, мутная.

№ 3163. 13 бусъ Они выточены изъ кусковъ мѣла, поверхность ихъ была для приданія вѣроятно блеска и твердости смочена какимъ то составомъ – жиръ или воскъ?, – который мѣстами облѣзъ и изъ подъ него проглядываетъ маркое мѣловоое тѣло бусъ.

№ 3165. Зеркало, гладкое съ обоихъ сторонъ. Съ правой стороны надтреснувшееся; немѣдное, блѣднозолотистаго цвѣта, повидимому изъ особаго сплава мѣди (такъ какъ мѣстами оно поржавѣло легкимъ зеленоватымъ налетомъ) съ золотомъ или серебромъ (электронъ?).

¹⁵ Пожелание А. В. Попова было выполнено в точности. См.. Курганныя находки. С. II.

¹⁶ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 118–119^{об}, 130. Речь в последнем абзаце идет об ахеменидской печати из халцедона, найденной в кургане II у с. Покровка. См. об этом: Курганныя находки. С. 21 Табл. VI, 10–12.

¹⁷ Рукой А. В. Попова карандашом: «(всего 78)».

М. В. Д.

Состоящая подъ Высочайшимъ
покровительствомъ Его Импера-
торскаго Высочества Великаго
Князя Георгия Михайловича

Оренбургской

ученя

архивная

комиссия

191 г.

Описание "трезности" изъ хищническихъ гаско ск.
1911 года близъ села Троуоровки Михайловской в
Оренб. у.

Составлено А.В.Поповымъ при участіи Т.Г.Соколо-
ва.

№

г. Оренбургъ.

Таблица № I.

№ 3101. 70 бусъ чернаго цвѣта, по видимому изъ каменного
угля, /гагата?/; двѣ изъ синяго стекла.

№ 3102. Всего восемь бусъ. Четыре изъ сердолика, одна изъ
плохого аметиста, три стеклянныхъ. Изъ послѣднихъ: лѣвая плоская, синяго
стекла, съ обеихъ сторонъ раздѣлена желтыми полосами ~~на~~ крестъ на -
крестъ на четыре сегмента, въ каждомъ изъ которыхъ по зеленому круже-
чуку, оканченному желтой же линіей.; рядомъ съ ней на право круглая,
темносиняя стекла, по ней бѣлые ~~изогнутые~~ колечки; правъ третья изъ
розоватаго стекла, мутная.

№ 3103. -13 бусъ. Они выточены изъ кусковъ мѣла, поверх-
ность ихъ была для приданія вѣроятно блеска и твердости смочена ка-
кимъ то составомъ-жиръ или воскъ?-, который мѣстами облѣзъ и изъ
подъ него проглядываетъ маркое мѣловое тѣло бусъ.

№ 3105. Зеркало, гладкое съ обеихъ сторонъ. Съ право стороны
налѣтнувшееся; немѣдное, блѣльно-золотистаго цвѣта, повидимому изъ
особаго сплава мѣди /такъ какъ мѣстами онъ покрашено легкимъ зелено-
ватымъ налетомъ/ съ золотомъ или серебромъ/электронъ?/.

№ 3104. Гладкое плоское слюдо, повидимому того же сплава (?);
по краю плоский бордюръ; пробито въ двухъ мѣстахъ

Первая страница описания таблиц из письма А. В. Попова М. И. Ростовцеву
от 22 февраля 1916 г.

№ 3164. Гладкое с обоихъ сторонъ плоское блюдо, повидимому того же сплава (?) но больше мѣди; по краю плоскій бордюръ; пробито въ двухъ мѣстахъ.

Табл. № 2.

№ 3128. Кинжалъ желѣзный; вдоль его длины идетъ мало замѣтное ребро.

№ 3146. Рукоятка отъ кинжала, перекрученная быть можетъ при раскопкахъ, у нижняго ея конца видны обильные слѣды тонкаго золотого листка, плотно прикладенаго.

№ 3142. Наконечник копья (пики), желѣзный, со втулкой.

№ 3140. Большое зеркало изъ вышеописанного блѣднозолотистаго сплава, разломанное.

Табл. № 3.

№ 3137 Выдѣланная изъ кости голова рыбы (щуки?) со втулкой для надѣванія.

№ 3132. Обломокъ твердаго камня (песчаника), могшій служить точиломъ, случайно попасть въ число отобранныхъ находокъ.

№ 3143. Мѣдная полая вещица въ видѣ гайки, безъ нарѣзовъ.

№ 3131 Мѣдная вещица неизвѣстнаго назначенія.

№ 3148. Точило изъ песчаника, мелкозернистаго и очень твердаго, блѣдножелтаго цвѣта съ дырочкой для привѣшиванія.

№ 3149. Маленькое изящное зеркало, повидимому мѣдное.

№ 3129. Три костяныхъ ложки, вырѣзанныхъ повидимому изъ лопатокъ мелкихъ молодыхъ животныхъ (барашекъ или телять).

№ 3140 б. Отломокъ, повидимому мѣдный, можетъ быть отъ зеркала, но не подходящій къ зеркалу № 3140 по составу

№ 3147 Мѣдное кольцо въ видѣ браслета, на глухо заклепанное такимъ образомъ: одинъ конецъ надѣть на другой, какъ втулка и затѣмъ пробить мѣднымъ гвоздемъ.

№ 3130. Грубо и неаккуратно слѣпленный глиняный горшечекъ изъ сѣрой непромѣшанной глины, необожженый; толщина стѣнокъ $1 \frac{1}{2}$ см.

№ 3157 Шесть обломковъ мѣднаго прута, обложенного тонкимъ золотымъ листомъ, неспаяннымъ, а плотно пригнаннымъ путемъ чеканки, поломанныхъ еще въ древности.

№ 3158. Два золотыхъ колечка съ свободными концами, въ два оборота, совершенно подобныхъ тѣмъ, которыми въ настоящее время прикрепляютъ форменные пуговицы къ лѣтнимъ кителемъ у военныхъ (пуговица продѣвается сквозь китель, а сзади въ нее вставляется колечко).

№ 3159. Такое же кольцо, но большаго размѣра съ припаянной къ нему петлей изъ металла болѣе похожаго на серебро (сплавъ), бѣлложелтаго цвѣта, чѣмъ на золото.

№ 3156. Изломанное зеркало изъ блѣднозолотистаго вышеописанного сплава (см. № 3140).

№ 3160. Кусочки повидимому отъ зеркалъ.

№ 3160 а. Обрывокъ тонкой золотой пластинки.

ТАБЛИЦА № 5.

№ 3139. Въ верхнемъ ряду помѣщены 14 бусъ разной величины, приготовленныхъ изъ мѣловой породы вышеописаннымъ образомъ. Въ верхнемъ ряду на бусинѣ второй справа, облѣзшей отъ верхняго глянцевитаго слоя, особенно ясно виденъ этотъ способъ приготовленія. Въ третьемъ ряду первая буса слѣва изготвлена изъ какого то камня, окрашенного въ густой синій (кубовый) цвѣтъ; сквозное отверстіе въ бусѣ какъ бы оржавѣло (можеть быть надѣвалась на жѣлезный стержень). Второй предметъ едва ли представляеть бусу; онъ сдѣланъ изъ сѣрой не-промѣшанной глины

№ 3138. Третій предметъ въ томъ же ряду тоже едва ли буса; онъ сдѣланъ изъ глины болѣе свѣтло-сѣраго цвѣта. Четвертый предметъ въ этом же ряду – буса изъ сердолика. Подъ №№ 3138–3139 нѣть ни одного предмета, который бы можно назвать грузиломъ.

№ 3134. Четыре раковины грифей.

№ 3135. Ядро Аммонита, подвергшееся нѣкоторой обработкѣ (отескѣ).

ТАБЛИЦА № 6.

№ 3127 а. Передняя сторона серебряного блюда. Вѣсъ его – 436,0 граммовъ.

Табл. № 7

Задняя сторона того же блюда. На немъ имѣется надпись (на снимкѣ справа), нацарапанная продолговатыми точками.

Табл. № 8.

Снимокъ съ этой надписи¹⁸

ТАБЛИЦА № 9.

№ 3127 б. Передняя сторона блюда. Вѣсъ его – 516,0 граммовъ. Слѣва внизу просвѣчиваетъ надпись, выбитая на немъ съ задней стороны.

ТАБЛИЦА № 10.

Задняя сторона того же блюда. Внизу надпись.

ТАБЛИЦА № 11

Снимокъ съ надписи. Она выбита точками¹⁹

ТАБЛИЦА № 12.

№ 3150. Золотыя ножны къ кинжалу Передній видъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи можно замѣтить, что съ низу до высоты цифръ золотыя пластинки представляютъ украшеніе задней стороны ноженъ, при чемъ къ зрителю они повернуты своей внутренней стороной, той, которой они были прикреплены къ ножнамъ, можетъ быть посредствомъ клея. Отъ высоты цифръ до поперечной перекладины рукоятки пластинки повернуты лицевой стороной къ зрителю. На всѣхъ снимкахъ это положеніе пластинокъ не мѣнялось. Верхняя изъ описываемыхъ пла-

¹⁸ Ныне эта фотография хранится в ПФА РАН. Фонд 779 (П. К. Коковцов). Оп. 1 Ед. хр. 34. Арамейскія надписи на серебряныхъ блюдахъ изъ села Прохоровки. 1918 г Л. 2.

¹⁹ Ныне эта фотография хранится в ПФА РАН. Фонд 779 (П. К. Коковцов). Оп. 1 Ед. хр. 34. Арамейскія надписи на серебряныхъ блюдахъ изъ села Прохоровки. 1918 г Л. 1

ТАБЛИЦА № 6.

~~№ 3127-б. Верхний~~ видъ серебрянаго блюда. Весь его -436,0 граммовъ.

Табл. № 7 .

Задняя сторона того же блюда. На немъ имѣется надпись /на снимкѣ справа/, нацарапанная продолговатыми точками.

Табл. № 8 . Снимокъ съ этой надписи .

ТАБЛИЦА № 9.

№ 3127-б.

Передняя сторона блюда. Весь его -516,0 граммовъ. Слѣва вниз просвѣчивается надпись, выбитая на немъ съ задней стороны.

ТАБЛИЦА № 10.

Задняя сторона того же блюда. Внизу справа надпись.

ТАБЛИЦА № II.

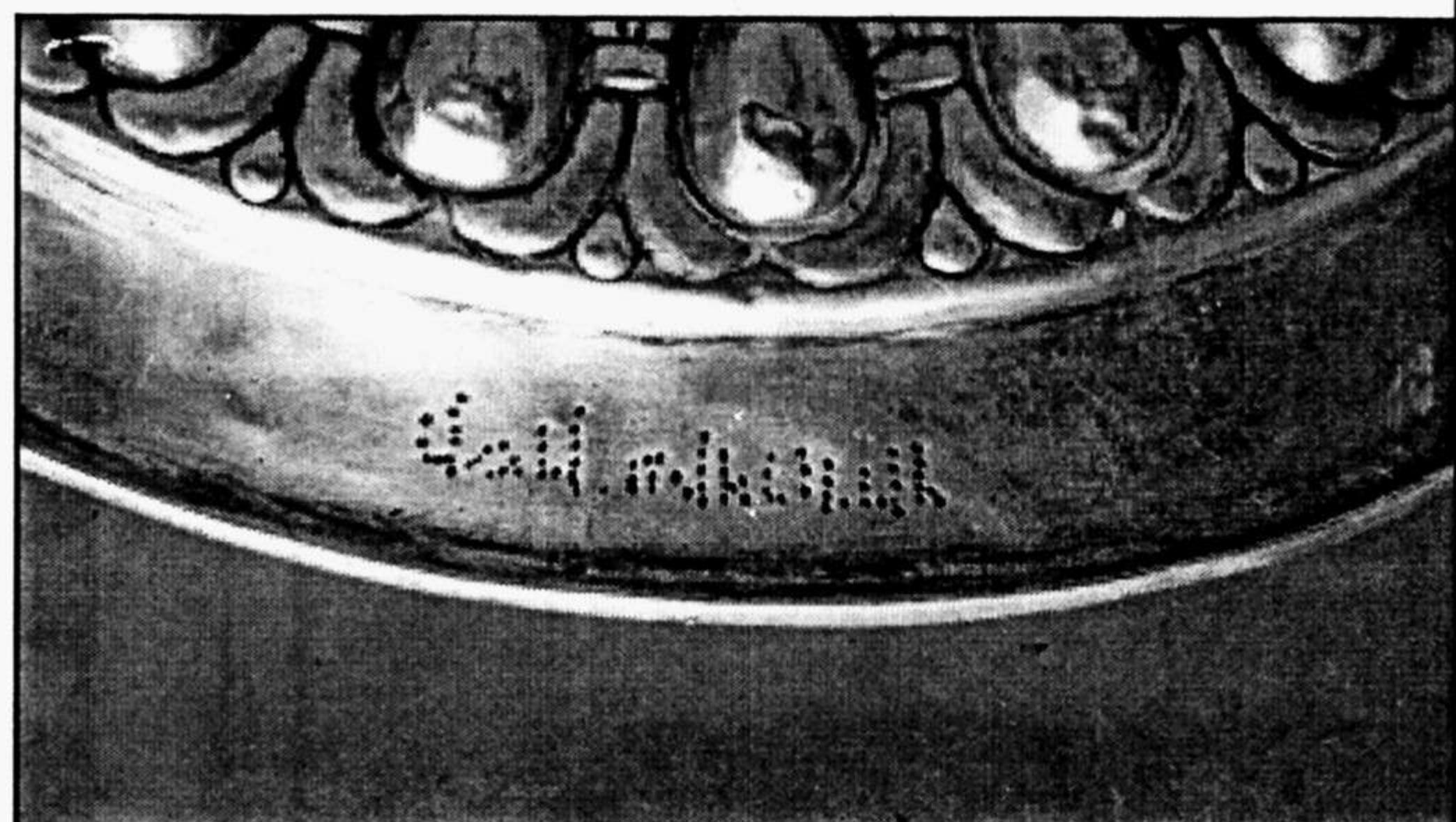
Снимокъ съ надписи. На выбита точками.

Описание таблиц № 6—11 из письма А. В. Попова М. И. Ростовцеву от 22 февраля 1916 г.
Для каждого фиала указан вес в граммах

A#8

A#11

Фототаблицы № 8 и 11 с рукописной пометкой А. В. Попова,
переданные М. И. Ростовцевым П. К. Коковцову. ПФА РАН. Ф 779 Оп. 1 Ед. хр. 34. Л. 2, 1

стинокъ гораздо шире нижнихъ, такъ что получается впечатлениe, что утрачена еще одна пластинка между нею и слѣдующей за ней къ низу и ножны были длиннѣе. На самомъ дѣлѣ этого нѣть; на верхней пластинкѣ справа сохранилась ея часть, загибавшаяся назадъ (вѣрнѣе половина этой части), почему надо думать, что до насъ дошла вся длина ноженъ, только снизу до цифръ задняя сторона, выше – до рукоятки – лицевая. Длина ноженъ въ натурѣ какъ они сняты – 35 см. Часть -а- совершенно гладкая. На снимке части -г- не совсѣмъ вышелъ крестъ съ закругленными концами, совершенно подобный кресту части -е-.

Рукоятка кинжала очень ясно вышла на фотографіи. Въ перегородкахъ (круглыхъ, овальныхъ и угольчатыхъ) видны остатки какого то стекловиднаго вещества, бѣлаго и красноватого цвѣта, по предположенію пр[<]офессора[>] М. И. Ростовцева – эмали. Три овальныхъ отверстія пробиты повидимому еще въ древности.

ТАБЛИЦА № 13.

Здѣсь снята только рукоятка съ обратной стороны; ножны оста...»²⁰

№ 3

«Копія

Описаніе хищническихъ раскопокъ близь д. Прохоровки
2-ой Михайловской волости Оренбургскаго у[<]ѣзда[>] лѣтомъ 1911 года.

Приставъ 2 стана Оренбургскаго уѣзда г Филатовъ отъ 5 Августа 1911 года извѣстилъ Архивную комиссию, что крестьяне вышеупомянутой деревни съ 25 по 29 Іюля производили самовольную раскопку кургановъ, находящихся вблизи ихъ деревни, при чёмъ нашли много предметовъ древности, которые онъ собралъ, составилъ описание и препровождаетъ въ музей комиссіи, а самыя раскопки прекратилъ.

Полученные въ два приема предметы были занесены въ каталогъ музея хранителемъ его г Кастанье.

Крестьяне считали себя собственниками найденныхъ ими при раскопкахъ предметовъ, почему въ прошении въ комиссию отъ 22 Августа²¹ просили вознагражденіе за отобранныя у нихъ древности и перечисляли ихъ; противъ описи г Филатова и описи музея въ крестьянской описи имѣются лишніе предметы: глиняное блюдо и оправа съ меча золотая; съ другой стороны не упомянутъ глиняный горшокъ. Можетъ быть это и есть глиняное блюдо? Это предположеніе не покажется смѣлимъ, если мы ниже познакомимся съ крестьянскимъ обозначеніемъ найденныхъ ими предметовъ. Оправа съ меча такъ и не дошла до музея; перечисленная ими оправа съ кинжала находится въ музее.

²⁰ На этомъ копія документа обрывается. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 138–139^{об}

²¹ Прошение это было прислано въ Комиссию приставомъ Филатовымъ съ донесениемъ отъ 10 сентября 1911 г

Конч

М. В. Д.

ОРЕНБУРГСКАЯ
УЧЕНАЯ

А Р Х И В Н А Я
КОМИССИЯ.

1916 г.

ex

г. Оренбургъ.

Описаніе хищническихъ раскопокъ близъ д. Прохоровки 2-ой Михаиловской волости Оренбургскаго у. лѣтомъ 1911 года.

Приставъ 2 стана Оренбургскаго уѣзда г. Филатовъ отъ 5 Августа 1911 года извѣстилъ Архивную комиссию, что крестьяне вышеупомянутой деревни съ 25 по 29 Июля производили самовольную раскопку кургановъ, находящихся вблизи ихъ деревни, при чёмъ нашли много предметовъ древности, которые онъ отобралъ, составилъ опись и препровождаетъ въ музей комиссии, а самая раскопка прекратилась.

Полученные въ два приема предметы были занесены въ каталогъ музея хранителемъ его г. Кастанье.

Крестьяне считали себя собственниками найденныхъ ими при раскопкахъ предметовъ, почему въ прошении въ комиссию отъ 22 Августа просили вознаграждение за отобранныя у нихъ древности и перечисляли ихъ; противъ описи г. Филатова и описи музея въ крестьянской описи имѣются лишніе предметы: глиняное блюдо и оправа съ мечомъ золотая; съ другой стороны, они не упомянутъ глиняный горшокъ. Можетъ быть это и есть глиняное блюдо? Это предположеніе не покажется смѣльмъ, если мы ниже познакомимся съ крестьянскимъ обозначеніемъ найденныхъ ими предметовъ. Оправа съ мечомъ такъ и не дошла до музея; перечисленная ими оправа съ кинжала находится въ музее.

Тѣ же крестьяне въ прошеніи отъ 8 Декабря подробно перечисляютъ гдѣ и что ими найдено. Приводимъ дословно ихъ перечень.

Копало три партии крестьянъ; въ финальной первой насыпи ими /въ курганѣ/ найдено: изъ красного золота трубка, согнута кольцеобразно въ видѣ змѣи, по концамъ головы въ видѣ дракона; мечъ переби-

Выкопировки А. В. Попова из донесений Филатова
для письма М. И. Ростовцеву от 22 февраля 1916 г.

ты" № девъ части, рукоятка отъ кинжала; брускъ съраго цвѣта; шарикъ стеклянны" синяго цвѣта съ дурой; бронзовыи подносъ съ ручкой небольшаго размѣра; бронзовое кольцо небольшое съ золотой оправой.

Во второй насыпи: дѣлъ тарелки чистаго серебра; подносъ въ видѣ золотого или бронзоваго; /предметъ/ въ видѣ колеса съ четырьмя спицами; мечъ; кольцо съ прилитой золотой проволокой; два камушка въ видѣ бирюзы, одинъ изъ нихъ четыре угольный синеватаго цвѣта и крестъ на немъ золотой и съ золотыми звѣздами; 14 стрѣлокъ двѣ раковины; чашка и две ложки костяныя.

Съ третьей насыпи: копье, шашка и 15 стрѣлокъ; подносъ съ ручкой въ видѣ золотаго или бронзоваго; пятькамушковъ ~~бескрайнихъ~~ /бархоровыхъ?/ бѣлаго цвѣта; золотой прутъ вѣдѣланый на подобіе эмъи; чашка съ ложкой костяной.

Въ четвертої :подносъ; кругъ съ ручкой поломанный на четыре части; шесть кусковъ прута, обложеннаго золотомъ; камни плоскіе съ дырками красноватаго цвѣта; камень съ дыркой гранаты розовыи; камни съ дырками круглые бѣлые; тоже одинъ болѣшой; тоже малыхъ 80 штукъ, черные; два синеватыхъ камня; два разводныхъ кольца въ видѣ золотыхъ; кругленький камень желтоватаго цвѣта; ~~и на концахъ~~

Въ пятой насыпи :кругъ съ ручкой; камень плоскій съ дыркой синеватаго цвѣта съ желтой оправой съ шестью глазками въ видѣ бирюзы; камень круглый съ дырой съ бѣлыми кружками на немъ; разводное кольцо съ припаяннымъ плоскимъ кольцомъ."

Тъже крестьяне въ прошениі отъ 8 Декабря подробно перечисляютъ гдѣ и что ими найдено: изъ краснаго золота трубка, согнута кольцеобразно въ видѣ змѣи, по концамъ головы въ видѣ дракона; мечъ перебитый на двѣ части; рукоятка отъ кинжала; брускъ сѣраго цвѣта; шарикъ стеклянный синяго цвѣта съ дырой; бронзовый подносъ съ ручкой небольшого размѣра; бронзовое кольцо небольшое съ бронзовой оправой.

Во второй насыпи: двѣ тарелки чистаго серебря; подносъ въ видѣ золотого или бронзоваго; [предметъ] въ видѣ колеса съ четырьмя спицами; мечъ, кольцо съ прилитой золотой проволокой; два камушка въ видѣ бирюзы, одинъ изъ нихъ четыреугольный синеватаго цвѣта и крестъ на немъ золотой и съ золотыми звѣздами; 14 стрѣлокъ, двѣ раковины; чашка и двѣ ложки костяныя.

Въ третьей насыпи: копье; шашка и 15 стрелокъ; подносъ съ ручкой въ видѣ золотого или бронзового; пять камушковъ фосфоровыхъ [фарфоровыхъ?] бѣлаго цвѣта; золотой пруть выдѣланный наподобіе змѣи; чашка съ ложкой костяной.

Въ четвертой: подносъ, кругъ съ ручкой, поломанный на четыре части; шесть кусковъ прута; обложенаго золотомъ, камни плоскіе съ дырками круглые бѣлые; тоже одинъ большой; тоже малыхъ 80 штукъ, черные; два синеватыхъ камня; два разводныхъ кольца въ видѣ золотыхъ; кругленький камень желтоватого цвѣта.

Въ пятой насыпи: кругъ съ ручкой; камень плоскій съ дыркой синеватаго цвѣта съ желтой оправой съ шестью глазками въ видѣ бирюзы; камень круглый съ дырой съ бѣлыми кружками на немъ, разводное кольцо съ припаяннымъ плоскимъ кольцомъ»²²

«Разсказы жителей д. Прохоровки, не участвовавшихъ въ раскопкахъ

Вокругъ д. Прохоровки находится много кургановъ, давно интересовавшихъ любителей легкой наживы. Этому способствуетъ преданіе о зарытыхъ въ нихъ богатыхъ древностяхъ следующаго содержанія: лѣтъ сто тому назадъ вся мѣстность д. Прохоровки была покрыта дремучимъ лесомъ, который еще помнятъ дѣды прохоровцевъ; земля принадлежала башкирамъ Изъ Россіи приѣхалъ переселенецъ по фамиліи Прохоровъ, которому приглянулась эта мѣстность и онъ за дешево купилъ землю, построилъ хуторъ. Однажды въ одномъ изъ кургановъ, ближайшемъ къ его дому, при томъ отличавшемся большими размѣрами онъ копалъ для хозяйства яму и выкопалъ массу золотыхъ предметовъ, которые продалъ и на вырученныя деньги между прочимъ построилъ церковь и ограду вокругъ нея, включивъ въ нее и курганъ; на немъ впослѣдствіи устроили кладбище. Преданіе о найденныхъ имъ богатствахъ до сихъ живеть среди прохоровцевъ и въ голодный 1911 годъ нѣсколько лицъ отчасти вслѣдствіе безработицы, отчасти вслѣдствіе жажды къ наживѣ начали раскопку близъ лежащихъ кургановъ. Раскопка конечно велась хищнически, добытыя вещи ломались для раздѣла между работавшими, а главнымъ образомъ вслѣдствіе невѣжества. Много

²² ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 116–116^{об}

жителей д.Прохоровки,

Рассказы ~~лиц~~ неучаствовавшихъ въ раскопкахъ

Вокругъ д.Прохоровки находитъся много кургановъ, давно интересующихъ битетей легко" наживы. Этому способствуетъ преданіе о зарытыхъ въ нихъ богатыхъ древностяхъ слѣдующаго содержанія:льтъ сто тому назадъ ии все мѣстно д.Прохоровки была покрыта дремучимъ лѣсомъ, который еще помнятъ дѣды прохорцевъ; земля принадлежала башкирамъ. Изъ Россіи приѣхалъ переселенецъ по фамилии Прохоровъ, которому приглянулась эта мѣстность и онъ за дешево купилъ землю, строилъ хуторъ. Однажды въ одномъ изъ кургановъ, ближайшемъ къ его дому, при томъ отличавшемся большими размѣрами онъ копалъ для хозяйства яму и выкопалъ массу золотыхъ предметовъ, которые продалъ и не вырученныя деньги между прочимъ построилъ церковь и ограду вокругъ нея, включивъ въ нее и курганъ; на немъ в.. слѣдствіи устроили кладбище. Преданіе о найденныхъ имъ богатствахъ до сихъ живетъ среди прохоровцевъ и въ голодныхъ 1911 году несколько лицъ о части вслѣдствіе безработицѣ отчѣсти вслѣдствіе каждого къ наживѣ начали раскопку близъ лежащихъ кургановъ. Раскопка конечно велась хищнически, добытая вѣломались тѣ раздѣла между работавшими, а главинмъ образомъ вслѣдствіе невѣства... Много золотыхъ предметовъ было скрыто отъ полиціи и продано въ Бузулукъ. Такъ напр. золотая корона была продана въ Бузулукъ, а часть вещей будтъ бѣ до сихъ поръ хранится у прохоровцевъ.

По рассказамъ о положеніи костяковъ и вещей можно восстановить крайне гадательно только слѣдующее: въ одномъ курганѣ/вѣ въ томъ /гдѣ найдены были блэда/ найдено было два скелета-мужской и женской; лежали они рядомъ, оба въ лѣтахъ; на шеѣ у обоихъ были золотые обручи/ большій будто бы до сихъ поръ хранится у кого то/, на рукахъ и ногахъ тоже золотые браслеты и кругомъ также много золотыхъ предметовъ. На ~~же~~ головѣ у отца была золотая корона.

Кургены вообще раскапывались по ночамъ, почему въ нихъ осталось много мѣстъ недокопанныхъ; тотъ курганъ въ которомъ найдены серебряные блюда, раскопанъ лѣко съ вѣшиной; блюда стояли стояли нездалекъ другъ отъ друга.

Въ Прохоровкѣ дс сихъ поръ есть компанія, поставившая себѣ цѣлью во что бы то нистало раскопать оставшиеся щѣлками курганы.

Выкопировки А. В. Попова изъ донесений Филатова
для письма М. И. Ростовцеву отъ 22 февраля 1916 г.

золотыхъ предметовъ было скрыто отъ полиціи и продано въ Бузулукъ. Такъ напр. золотая корона была продана въ Бузулукъ, а часть вещей будто бы до сихъ поръ хранится у прохоровцевъ.

По рассказамъ о положеніи костяковъ и вещей можно возстановить крайне гадательно только слѣдующее: въ одномъ курганѣ (не въ томъ, гдѣ найдены были блюда) найдено было два скелета – мужской и детскій; лежали они рядомъ, оба въ латахъ; на шеѣ у обоихъ были золотые обручи (большій будто бы до сихъ поръ хранится у кого-то); на рукахъ и ногахъ тоже золотые браслеты и кругомъ тоже много золотыхъ предметовъ. На головѣ у отца была золотая корона.

Курганы вообще раскапывались по ночамъ, почему въ нихъ осталось много мѣсть недокопанныхъ; тотъ курганъ, въ которомъ найдены серебряные блюда, раскопанъ только съ вершины; блюда стояли стоймѧ невѣдалекѣ другъ отъ друга.

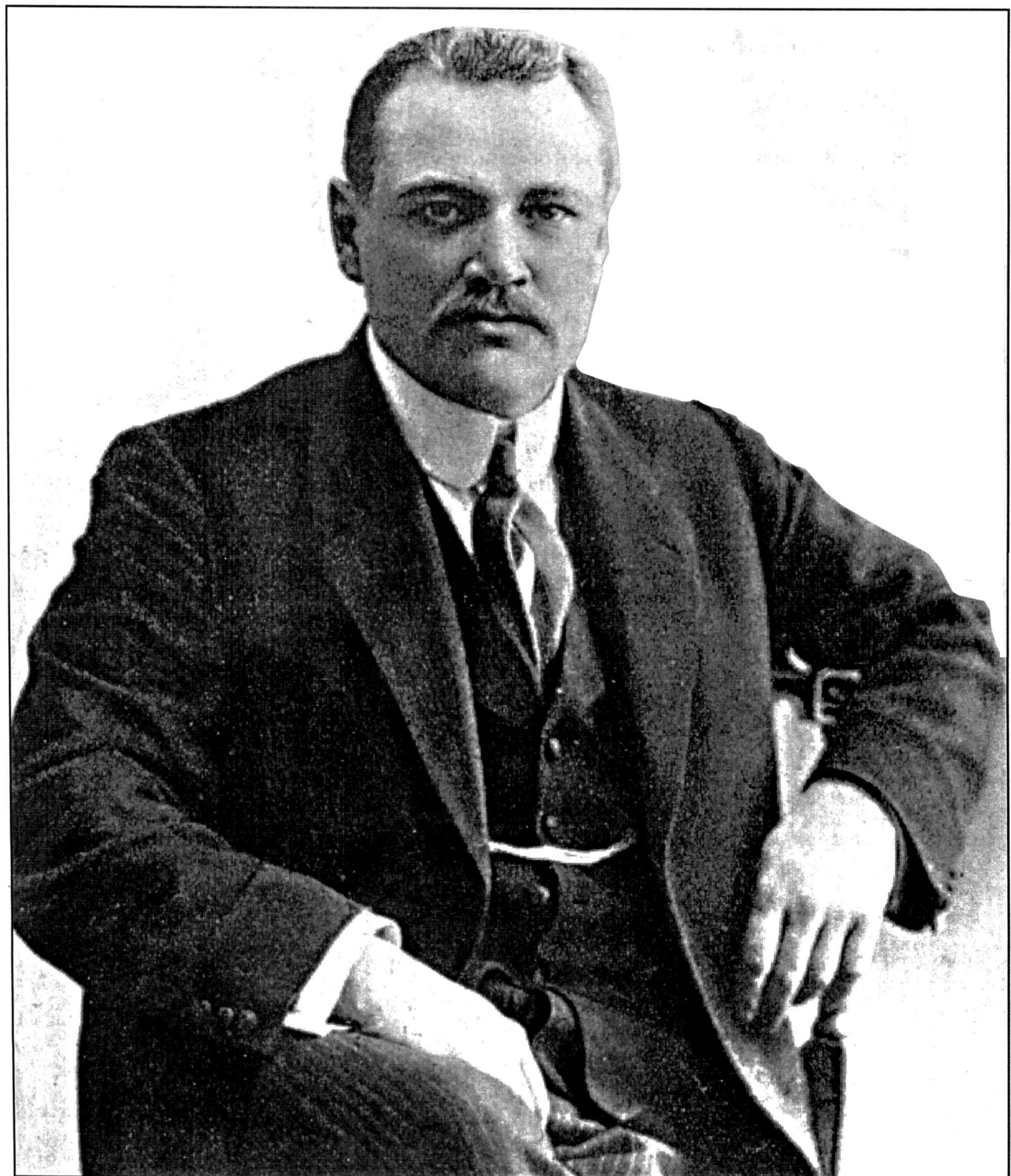
Въ Прохоровкѣ до сихъ поръ есть компанія, поставившая себѣ цѣлью во что бы то ни стало раскопать оставшиеся цѣлыми курганы»²³

Относительно письма Попова и приложений к нему необходимо дать несколько пояснений. Сохранившаяся часть описания фотографическихъ таблиц имеет важное значение как для понимания процесса исследовательской работы Ростовцева с прохоровскими материалами, так и для проведения современныхъ и будущихъ исследований этихъ находок. Укажу, в частности, хотя бы на тот факт, что именно въ комментарияхъ А. В. Попова имеются точные указания на вес прохоровскихъ фиаловъ, что имеет большое значение для расшифровки надписей. Какъ будетъ показано далее, эту информацию М. И. Ростовцев пропустилъ въ своей работе, и вплоть до сего момента исследователи не могли по объективнымъ причинамъ выяснить этотъ важный вопрос²⁴

Что касается приложения № 3, то эта сводка, составленная А. В. Поповымъ, имеет весьма сложный характер. Она составлена компилиативно, съ произвольными купюрами и, к сожалению, плохо отражаетъ состав документовъ, которыми пользовался Поповъ при составлении своей сводки. Это темъ более досадно, поскольку оригиналъ документовъ, которые Поповъ весьма произвольно пересказалъ въ письме къ Ростовцеву, въ архивномъ фонде Оренбургской ученой архивной комиссии не сохранилось вовсе. Отсутствие упоминаний списковъ пристава Филатова (которыми позднее пользовался С. И. Руденко), перескакивание при сравнении описей находокъ съ музейныхъ записей на весьма запутанные (и къ тому же разные!) прошения прохоровскихъ крестьянъ и, наоборотъ, подробное цитирование совершенно недостоверного прошения крестьянъ отъ 8 декабря 1911 г. придаютъ всему документу

²³ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 117

²⁴ См. об этомъ: В. А. Лившиц. О датировке надписей на серебряныхъ сосудахъ изъ кургана 1 у дер. Прохоровка // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001 Ч. 2. С. 169–170.

Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952)
Фотография 1915 г.

очень сумбурный и малоинформационный характер. Неслучайно, что впоследствии ни Руденко, ни Ростовцев не воспользовались этой сводкой исторических данных Попова. Единственное, что четко понял в феврале 1916 г М. И. Ростовцев из этой части послания Попова, что курганы у дер. Прохоровка остаются недокопанными и их необходимо доисследовать.

Получив эти материалы и фотографии, Ростовцев сразу же ответил Попову большим письмом, которое, к сожалению, затерявшись на почте, не дошло до Оренбурга. Об этом свидетельствует следующее письмо Ростовцева.

«1916 г 11 Апрѣля

Многоуважаемый
Александръ Владимировичъ!

Посылку съ фотографіями и всѣмъ остальнымъ я получилъ вовремя и въ тотъ же день написалъ вамъ письмо съ благодарностью за великій принятый на себя трудъ. Очевидно, это письмо не дошло. Глубоко обѣ этомъ сожалѣю, такъ какъ неполученіе письма заставило Васъ беспокоиться о судьбѣ высокочѣнной посылки.

Еще разъ позволю себѣ благодарить Васъ и Комиссію за удивительно внимательное отношение къ моей просьбе и за превосходныя доставленныя фотографіи. Думаю, что лучшихъ фотографій и здесь бы не сдѣлали. Очень много дало мнѣ и прекрасное описание.

Надписи на блюдахъ уже удалось если не прочесть, то опредѣлить. онѣ – арамейскія и относятся къ послѣднимъ столѣтіямъ до Р Хр., т. е. по датѣ къ тому же времени, которое я считаю временемъ и остальныхъ вещей.

Вещами я занять теперь основательно. Онѣ очень важны, но требуютъ углубленныхъ штудій. Такъ скоро съ ними не справиться. Придется еще много поработать.

Вашу рукопись я, конечно, также получилъ, прочелъ ее, но не рѣшался отвѣтить Вамъ, такъ какъ не считаю себя компитентнымъ въ вопросахъ лингвистическихъ. Хочу спросить мненія акад^{<емика>} Н. Я. Марра. Мнѣ лично Ваши соображенія представляются очень интересными.

Какъ только получу мнѣніе Н. Я. Марра, такъ сейчасъ же Вамъ напишу

Еще разъ очень благодарю Васъ, Комиссію и фотографа.

Преданный Вамъ

М. Ростовцевъ»²⁵

Главной проблемой, которую Ростовцев весной 1916 г осознал как реальную необходимость, стала организация археологических исследований прохоровских курганов. В середине апреля ученый обратился за финансовой поддержкой в Оренбург, предложив организовать раскопки на средства Архивной комиссии. Поскольку в условиях войны госу-

²⁵ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 142–142^{об}

1916 c. 11 days old.

Масонъ какъ садъ

cheers edge Gladness oblige !

Hoy estoy en geología en el bosque
o parque de los bosques de la Sierra
y los bosques de los bosques tienen
varias etapas de desarrollo que se
señalan con facilidad y se observan
en las formaciones de los bosques.
Por ejemplo, en el bosque de bosques,
que tiene formaciones de bosques
que dependen de la edad de los
bosques.

Еще одна область сотовой связи
представляет интерес в Калифорнии где
известны более высокие показатели
и более широкий спектр услуг
для пользователей, чем в других странах.
Такие услуги как видеотелефония
или видеотрансляция изображения
имеют широкое распространение в Калифорнии.

(Надеется на десять лет продлить
свои все операции, то предвидит;
что - опасается и опасается не зря.

Письмо М. И. Ростовцева А. В. Попову от 11 апреля 1916 г. с пометками адресата

110pp 12pads

28 Dec 1916:

Малоуказанны

Alexander Ma Duffinobec'

Продолжение, кого пако дико подумал
Богородицкую иконостась. Икона эта, видимо,
важна для меня с точки зрения художника
и для К. С. Саврасова. Их взаимодействие
затруднительно, ибо в то же время Кондрат
изображает и Саврасова, будто
он позировавший для артистов,
Кондрат был адским. Но Кондрат
сияет, излучает счастье.
Но и изображение иконы, пако
быть изображение иконы, кого
важен для писателя икона

Рұдесінде жеке барлық аудио-видеодиски
нардастырылған, көнін мемлекеттік мәдениеттегі
бюджеттің 10% салынып жүргізілді. Аудиодиски
жеке мемлекеттік мәдениеттегі мәдениеттегі
бюджеттің 10% салынып жүргізілді.

каки способы и т.д. т.е. во
дачах и тому же времени, когда
и какими временем + ожидаем
быть)

Конечно же, я не могу сказать, сколько времени
такой процесс занимает, но, в принципе, это
затрачивается на то, чтобы убедиться, что
все эти данные, которые мы получаем
из различных источников, соответствуют
данным, которые мы имеем.

Боги пурпур и, конечно, какое-
нибудь, упомянутое, неизвестное
боговство, а также и то, что
все эти боги и божества, даже
если они являются видами человеческими
или животными, носят имена
и названия, имена которых
имеют значение, имена же
животных имена которых
имеют значение, имена же

Les grottes sont assez rares sur la
Mappa, mais cependant on trouve
quelques

Eye open near decubitus. Hair,
Kennebunkport ~~a~~
~~Massachusetts~~ Maine
111 1/2

Y Kossuth a cien años deces
La República cosa dura e verdadera
Separar el clero y el Estado
Mismo que se separa lo religioso
podrá

Egyptian Hare

М. Чураковъ

Письмо М. И. Ростовцева А. В. Попову от 28 мая 1916 г.

дарственных средств на финансирование работы культурных учреждений отпускалось мало, председатель Архивной комиссии А. В. Попов ответил Ростовцеву, что сделать это представляется затруднительным. Более того, он попросил Ростовцева, как члена комиссии и авторитетного в Петрограде человека походатайствовать перед Министерством народного просвещения о выделении средств для освоения комиссией нового здания музея и архива. Попов пообещал, что в случае успеха этого предприятия, он сможет выделить деньги для раскопок в Прохоровке. Ростовцев выполнил эту просьбу, о чем свидетельствует следующее письмо:

«Многоуважаемый

Александръ Владимировичъ!

Я быль на этихъ дняхъ въ Министерствѣ. Ассигнованіе 3000 задерживается исключительно неполученіемъ отъ Васъ отчета въ израсходованіи первой ассигновки. Всетаки мнѣ удалось настоять, чтобы 1000 р. Вамъ ассигновали теперь же в видѣ аванса. Имѣйте въ виду, что въ М~~инистерст~~вѣ смотрять на ассигновку, какъ на средства для найма помѣщенія.

Преданный Вамъ

М. Ростовцевъ

1916 г 29 Апр~~ѣля~~²⁶»

Поняв, что денег для раскопок из министерских сумм получить к лету не удастся, Ростовцев решил действовать через Императорскую Археологическую комиссию. Положение с организацией раскопок в Прохоровке облегчалось тем обстоятельством, что в конце апреля Ростовцев узнал о подготовке на Южный Урал топографической экспедиции, в состав которой вошел ассистент Петроградского университета, секретарь университетского Антропологического общества С. И. Руденко. В двадцатых числах апреля Руденко обратился в Археологическую комиссию с запросом о выдаче ему Открытого листа на право производства раскопок в Оренбургской губернии без запроса средств и точного указания памятников. Он хотел иметь право на раскопки там, где в этом году планировались топографические работы военного министерства, финансировавшего экспедицию. 27 апреля 1916 г в Археологической комиссии прошло заседание, на котором было принято положительное решение²⁷ Видимо, тогда у Ростовцева и возникла мысль предложить Руденко доисследовать курганы у дер. Прохоровка, испросив у комиссии на это специальн

²⁶ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 143–143^{об}

²⁷ В архиве Археологической комиссии сохранился черновик протокола заседания по данному вопросу: «Петроградъ. 1916 IV/27 С. И. Руденко просить не отказать выдать ему Открытый листъ на производство раскопокъ въ 1916 г в Оренбургскомъ и Орскомъ уѣздахъ <Оренбургской губерніи> А. Спицынъ. Считаю возможнымъ выдать. А. Спицынъ. Можно. В. Латышевъ» (АИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 1).

Сергей Иванович Руденко (1885–1969)
Фотография 1910-х годов

ные средства. 12 мая 1916 г., обсудив этот вопрос с Руденко, Ростовцев написал официальное письмо следующего содержания:

«Въ Императорскую Археологическую Комміссію.

В бытность мою въ Оренбургѣ лѣтомъ 1915 г мне удалось, благодаря любезности предс~~ѣдателя~~ тамошней Архивной Комміссіи А. В. Попова, познакомиться съ весьма интересными вещами, добытыми хищнической раскопкой около дер~~евни~~ Прохоровки Оренбургскаго у~~ѣзда~~ Вещи эти относятся ко II—I вв. до Р.Хр., даютъ интереснейшія аналогіи къ вещамъ прикубанскихъ кургановъ, исследованныхъ Н. И. Веселовскимъ, и къ некоторымъ вещамъ степной приднѣпровской группы кургановъ. Намереваясь издать всю эту находку, я собирался лѣтомъ нынешняго года познакомиться на мѣстѣ съ этой группой кургановъ и произвести тамъ дополнительная раскопки. К сожаленію, многія обстоятельства не позволяютъ мне осуществить это намереніе. Между тѣмъ, согласно сообщенію А. В. Попова, у него имеются сведенія, что крестьяне Покровки ²⁸ собираются и въ нынѣшнемъ году продолжить расхищеніе означенной группы кургановъ, чему врядъ ли въ состояніи будутъ воспрепятствовать мѣстные власти. Архивная же Комміссія Оренбурга не имѣть ни средствъ, ни людей для производства своими силами нужной съемки мѣстности и дослѣдованія кургановъ. Мнѣ сдѣлалось, однако, известнымъ, что на этихъ дняхъ выѣзжаетъ въ Оренбургъ въ составѣ партіи инженеровъ, имѣющей цѣлью съемку какъ разъ Оренбургскаго уѣзда, этнографъ и археологъ Серг~~ей~~ Ив~~анович~~ Руденко, секретарь Антропологическаго общ~~ества~~ при Петроградскомъ Университетѣ, сотр~~удникъ~~ Этногр~~афического~~ Музея имени Имп~~ератора~~ Александра III въ Петроградѣ. Я съ нимъ имѣть бесѣду, и онъ высказалъ готовность произвести съемку мѣстности и сдѣлать нужные дослѣдованія кургановъ совмѣстно съ однимъ изъ членовъ Оренбургской ученой Архивной Комміссіи.

Къ сожалѣнію, Оренбургская Архивная Комміссія средствъ на раскопки г-ну Руденко предоставить не можетъ. Извѣстно, насколько ничтожны средства губернскихъ архивныхъ комміссій. Между тѣмъ, въ высокой степени важно было бы, чтобы дослѣдованіе произведено было теперь же, такъ какъ только этимъ путемъ можно было бы научно издать уже имеющійся материалъ. Поэтому я позволяю себѣ покорнейше просить Императорскую Арх~~еологическую~~ Комміссію ассигновать Оренбургской Ученой Арх~~ивной~~ Комміссіи и С. И. Руденко 600 (шестьсотъ) рублей на производство раскопокъ и дослѣдованія, съ тѣмъ чтобы найденные вещи послѣ обработки ихъ мною и изданія въ публикаціяхъ Имп~~ераторской~~ Арх~~еологической~~ Комміссіи поступили въ Музей Оренбургской ученой Архивной Комміссіи, гдѣ уже имѣется весь остаточный материалъ изъ дер~~евни~~ Прохоровки.

Готовъ былъ бы дать нужные объясненія въ засѣданіи Комміссіи, гдѣ будетъ разбираться этотъ вопросъ, и демонстрировать фотографіи ранѣе найденныхъ вещей.

²⁸ Случайная описка, поскольку в письме к Ростовцеву из Оренбурга, речь шла и о материалах раскопок И. А. Кастанье у дер. Покровки.

13 weeks 16
An undivided
Kurian to be incorporated
in the
Russian Empire

ИМПЕРАТОРСКАЯ

13 МАЙ 1916

Археологическая Комиссия

Б6 Генеральный план за предыдущий период 1918 г.
мечь удачно, следующий предложенный проект.
Генеральный план города Комиссии А. В. Троцкого,
который имелся в бывшем исполнительном комитете,
подаваемый обществом патриотической архитектуры,
поддержаны профессором г. Каневским
и принят на 1-й съезде профсоюзов.
Но из-за отсутствия в нем промышленных
предприятий, а также взысканий Н. А. Керенского
и его последовательных действий против архитектора
Барановской Чувашской республики. Начальником
представляется все лицо чиновнику, и состоящим
известным патриотическим лицом, выразившим
на заседании съезда свою точку зрения о
строительстве в Чувашской республике и
известного патриотического деятеля профсоюзов.
Министру внутренних дел представить А. В. Троцкого,
который является членом конгресса А. В. Троцкого,
Патриотичного союза и до настоящего времени
всегда поддерживал патриотическую направленность
чувашской республики, своему мнению не боится
законодательных органов и не боится
законодательных органов и не боится

Письмо М. И. Ростовцева в Императорскую Археологическую комиссию от 12 мая 1916 г.

однодневной альбоме и проданы за рублей.
Каждый из них. Пр. Комиссии получал
от Музея Оренбургской Ученой Аредации
Комиссии, что уже является фактом означенной
переписки из Пр. Прохоровки.

Говорят здесь же также о продаже альбомов
в распоряжении Комиссии, что подтверждается
записью друга Азарова, а самое упомянутое
разрушение продано заслуженным доктором.

Сверхизданный список
Императорской Археологической Комиссии
личной Комиссии

член. Ильинской

1916 г. 12 мая.

Приложен список экспонатов
от археологической Комиссии

Ильинской

А. Симонов

Т. Г. Ростовцев

Письмо М. И. Ростовцева в Императорскую Археологическую комиссию от 12 мая 1916 г.

Сверхштатный членъ Императорской Археологической Комиссії
1916 г 12 Мая

проф^{ескоръ} М. Ростовцевъ»²⁹

Поскольку Археологическая комиссия положительно решила вопрос с финансированием работ Руденко, Ростовцев написал Попову через несколько дней следующее письмо, еще не зная точной суммы ассигнований:

«Петроградъ

28 Мая 1916 г

Многоуважаемый
Александръ Владимировичъ!

Простите, что такъ долго задержалъ Вашу рукопись. Хотѣлъ, чтобы ознакомились съ нею Н. Я. Марръ и Я. И. Смирновъ. Ихъ впечатлѣніе таково-же, какъ и мое. Вопросъ трудный и сложный, врядъ ли разрѣшимый тѣмъ путемъ, какимъ Вы идете. Во всякомъ случаѣ, материалъ собранъ Вами интересный и Ваша работа будетъ полезна тѣмъ, кто послѣ Васъ займется тѣмъ же вопросомъ.

Руденко уже выѣхалъ въ Оренбургъ. Надѣюсь, что мнѣ удастся достать для него на развѣдку въ интересующей меня мѣстности нѣкоторую сумму (рублей 250). На большее разчитывать не приходится, т. к. у Комиссіи очень мало денегъ и Руденко она дастъ послѣдній остатокъ своего кредита.

Желаю Вамъ успеха въ лѣтнихъ работахъ.

Преданный Вамъ,

М. Ростовцевъ»³⁰

С. И. Руденко прибыл в г Оренбург в первых числах июня 1916 г еще не имея Открытого листа на право ведения раскопок. Он детально ознакомился в музее и архиве Комиссии со всеми материалами, касающимися находок 1911 г. Ожидая Открытый лист и средства на работы в Прохоровке из Петрограда, Руденко в составе топографической экспедиции военного министерства весь июль и начало августа провел в поле. Между тем, в первых числах июля Комиссия получила в Министерстве Императорского Двора аванс на раскопки Руденко и в Оренбург на его имя был отправлен Открытый лист в сопровождении следующего письма.

²⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 4–5. На письме имеются следующие пометки: На первом листе штамп «ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія 13 МАЙ 1916» и резолюция «13 мая 16. А. А. <Спицыну>. Къ докладу Нужное. Б<обринской>». На последнем листе письма две резолюции: «Раскопки признать желательными съ ассигнованіемъ до 200 р. Гр. Бобринской, А. Спицынъ, Б. Фармаковскій» и «Къ исполненію. Б<обринской>».

³⁰ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1 Ед. хр. 115. Л. 146–146⁶

« Министерство
Императорского
Двора
Императорская
Археологическая
Комиссія
6 Июля 1916 г
№ 920

Г Секретарю Антропологического Общества
при Императорскомъ Петроградскомъ Университетѣ
С. И. Руденко

Милостивый государь,
Сергей Ивановичъ,

Императорская Археологическая Комиссія, вслѣдствіе просьбы сверхштатного члена своего проф. М. И. Ростовцева, имѣеть честь препроводить Вамъ при семъ открытый листъ на право производства археологическихъ раскопокъ въ текущемъ году въ окрестностяхъ дер. Прохоровки, Оренбургского уѣзда и 200 руб. (почтовымъ переводомъ) на расходы по раскопкамъ, покорнѣйше прося Васъ представить въ Комиссію, не позже ноября с.г., счетъ въ израсходованіи денегъ и отчетъ о произведенныхъ Вами раскопкахъ и найденные при нихъ древности, а также возвратить посланный открытый листъ.

Предсѣдатель Комиссіи

Дѣлопроизводитель

Графъ А. Бобринской
Илья Сутулло»³¹

К середине августа и председатель Архивной комиссии А. В. Попов смог получить через канцелярию губернатора все средства, ассигнованные Министерством народного просвещения на организацию работы музея, и смог выделить для работы экспедиции Руденко еще 400 рублей. В деревню Прохоровку Руденко прибыл 25 августа. Два дня он подробно расспрашивал участников грабительских раскопок об обстоятельствах находок вещей в курганах и вместе с топографами занимался составлением топографического плана курганов, располагавшихся цепочкой, ориентированной с северо-востока на юго-запад, между деревнями Прохоровка и Кузьминовка (рис. 1). 27 августа, наняв 15 человек для производства земляных работ, Руденко за шесть дней доследовал в южной части могильника два раскопанных крестьянами в 1911 году кургана (№ 1 и 2 по его нумерации) и раскопал к северу от них на расстоянии полукилометра и километра еще два кургана (№ 3 и 4). Доследование и раскопку курганов Руденко производил двумя перекрещивающимися траншеями шириной по 6 м, ориентированными по странам света. «Такимъ образомъ, курганъ разбивался на пять квадратов, одинъ центральный и четыре обозначаемыхъ по

³¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 6–6⁶

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКИЙ
ДВОРА.
—
ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОММИССИЯ.

6 *Июн* 1911 г.

№ 918

С.-Петербургъ.

Здание ИМПЕРАТОРСКАГО ЗИМНЕГО ДВОРЦА.

Открытый листъ.

На 1911 Годъ.

Выданъ этотъ листъ Руководителю Археологической Комиссии при Императорскомъ Петербургскомъ Университете Святому Маркому Руденко

Императорской Археологической Комиссии на право производства археологических раскопокъ въ теченіе 1911 года на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ различь установлѣніемъ въ предѣлахъ *Окружного Уезда,*

Би-ти 27 Февр. 1911

съ обязательствомъ доставить въ Комиссию отчетъ или дневникъ по произведеннымъ раскопкамъ, а также, при особой описи всѣхъ находокъ, наиболѣе цѣнныя и интересные изъ найденныхъ предметовъ. Для представления ихъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Предсѣдатель Императорской
Археологической Комиссии *С. И. Руденко*

С. И. Руденко

Экспонентъ *С. И. Руденко*

Листъ этотъ действителенъ на одинъ годъ и по мѣнованіи надобности, долженъ быть представленъ обратно въ Комиссию.

Открытый листъ на право раскопок въ Прохоровке, выданный С. И. Руденко

Открытый листъ этотъ выданъ на основаніи
Высочайшаго Государя Императора повелѣ-
нія, послѣдовавшаго 11 Марта 1889 года.

„Исключительное право производства и раз-
рѣшенія, съ археологическію цѣлію, раскопокъ въ
Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ
разнымъ установлѣніямъ, и общественныхъ — предо-
ставить Императорской Археологической Ком-
піссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія
производить подобные раскопки, обязаны, незави-
симо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи
котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ
предварительное соглашеніе съ Императорской
Археологической Компіссіею.

Открываемые при раскопкахъ цѣнныя и особы-
важныя въ научномъ отношеніи предметы должны
быть присыпаны въ Императорскую Археоло-
гическую Компіссію, для представленія на Высо-
чайшее возврѣніе“.

**Извлеченіе изъ Правила для лицъ, производящихъ съ разрѣ-
шенія Императорской Археологической Компіссіи раскопки
кургановъ и могильниковъ, на собственные средства:**

Ст. 5. Найденные при разрѣшенныхъ Археологической Ком-
піссіею раскопкахъ вещи доставляются ей, вмѣстѣ съ журналомъ
раскопокъ, не позже конца года, для представленія на Высочай-
шее возврѣніе, послѣ того они передаются, по указанію лица, про-
изводившаго раскопку или давшаго на нее средства, въ одинъ изъ
правительственныхъ или общественныхъ музеевъ: отдельные пред-
меты изъ доставленныхъ коллекцій, имеющіе выдающееся научное
значеніе, по усмотрѣнію Археологической Компіссіи, могутъ быть
выдѣлены для полѣщенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ или
Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музѣѣ.

Вѣрно: Экспроприаторъ
Императорской Археоло-
гической Компіссіи

Оборот Открытого листа на право раскопок в Прохоровке, выданного С. И. Руденко

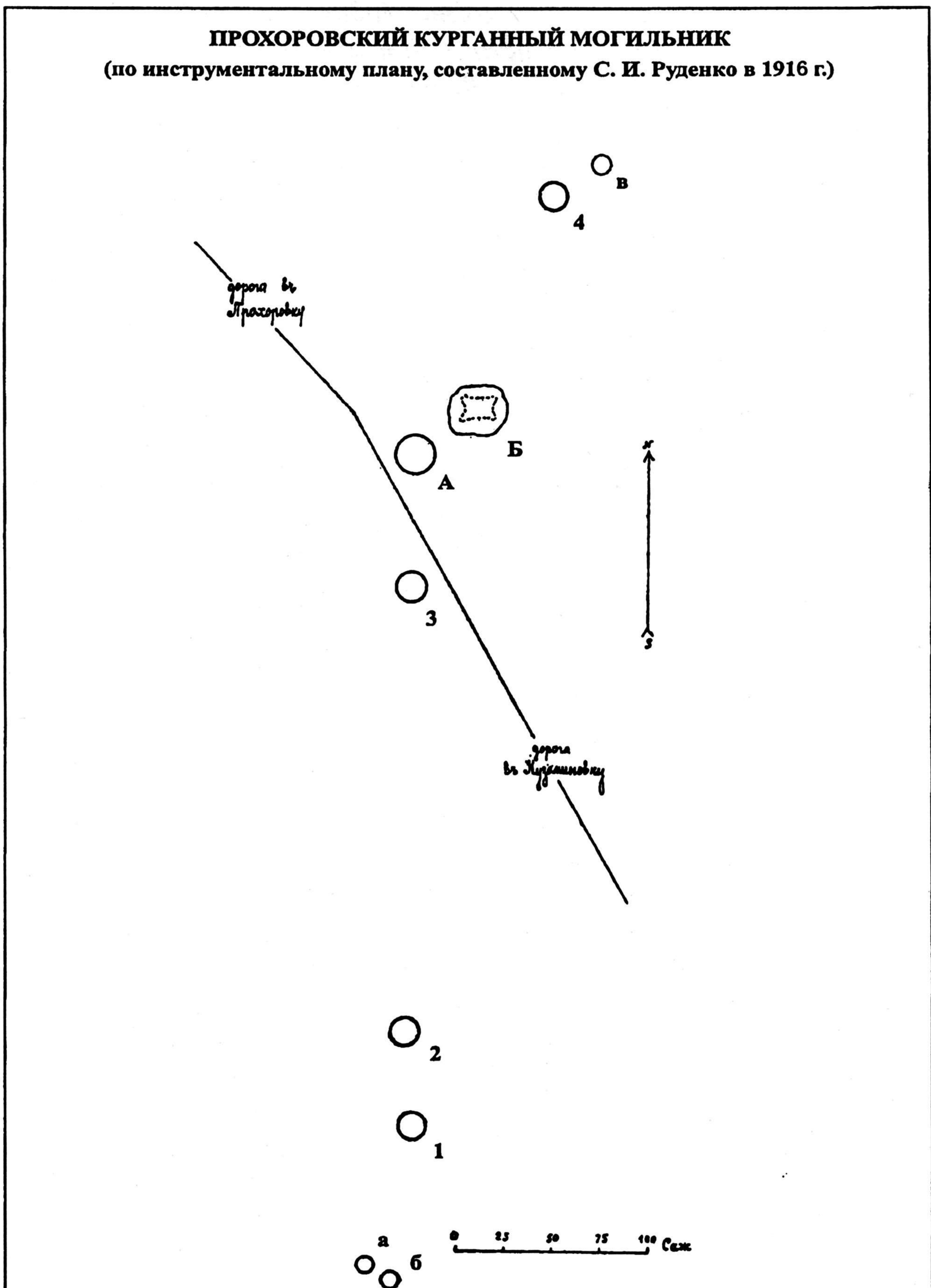

Рисунок 1

странамъ свѣта. Раскопка велась, начиная отъ краевъ кургана, причемъ сначала снималась насыпь с крайнихъ квадратовъ (севернаго и южнаго), а потомъ съ центральнаго, и выносились на носилкахъ. Траншея в сѣверо-южномъ направлениі прокапывалась до грунта (известковаго рухляка), причемъ вся земля из нея выносилась, западный же и восточный квадраты копались переваломъ. При раскопкѣ погребальной ямы земля выбрасывалась из нея въ траншею, а при зарываніи кургана скапывалась оставшаяся нетронутой часть насыпи и этимъ материаломъ засыпался курганъ»³² Однако, знакомство с архивными материалами, и, прежде всего с коллекцией фотографий Руденко с мест раскопок (рис. 7, 12, 19, 23), позволяют предположить, что реально Руденко исследовал лишь центральный квадрат, не прокапывая остальные участки до уровня материка³³

2 сентября 1916 г., завершив раскопки и рассчитавшись с крестьянами, С. И. Руденко отбыл в Оренбург, увозя с собой все находки³⁴ Возвращаясь в Петроград, С. И. Руденко взял с собой коллекцию археологических материалов, которую он добыл при раскопках четвертого кургана, а также все антропологические и остеологические материалы для проведения их дальнейшего изучения. Привезенные в Петроград материалы раскопок в Прохоровке он передал на хранение в Императорскую Археологическую комиссию, фонды которой после революции 1917 г хранились на складе Государственной Академии истории материальной культуры. Ныне археологические коллекции из прохоровских курганов хранятся в Оренбургском областном краеведческом музее и в Государственном Эрмитаже³⁵

16 ноября 1916 г Руденко представил в Археологическую комиссию финансовый отчет и рукопись о полевых исследованиях у дер. Прохоровка, которая потом целиком вошла в книгу М. И. Ростовцева. Финансовый отчет, как явствует из приводимых ниже документов, был принят без замечаний.

³² С. И. Руденко. Отчетъ. // Курганныя находки. С. 6.

³³ См. Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 10–12. В южной части могильника Руденко раскопал еще один курган, который он, однако, не нанес на план, поскольку вскрыл в нем безинвентарное погребение.

³⁴ В отчете Руденко об использовании средств, выделенных Археологической комиссией имеется следующая расписка: «Получено мною отъ С. И. Руденко для уплаты рабочимъ на раскопкахъ за шесть рабочихъ дней восьми мужчинъ по два рубля въ день, шести женщинъ по рублю и одному рабочему съ лошадью три рубля въ день всѣго сто пятьдесят рублей (150 рублей). Артемій Терещенко. с. Прохоровка Оренбургскаго уѣзда Оренбургской губерніи. 2 Сентября 1916 года» (Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 12).

³⁵ ООКМ. Шифр ОРОМ-47 № 1–35; ГЭ. ОАВЕС. Колл. 677 1–7

№ 1

«За проѣздъ отъ г Оренбурга до сел. Прохоровки Михайловской волости Оренбургскаго уѣзда за 166 вѣрстъ уплачены прогоны по 15 копѣекъ съ вѣрсты – 24 р. 90 к.

За раскопку кургановъ у с. Прохоровки уплачено восьми рабочимъ мужчинамъ и шести женщинамъ и одному рабочему съ лошадью полагая на каждого мужчину по два рубля, женщину по одному рублю и рабочему съ лошадью въ день, всѣго за шесть рабочихъ дней – 150 р.

Обратный проѣздъ отъ с. Прохоровки до г Оренбурга – 24 р. 90 к.

Итого: 199 р. 80 к.

Доставка вещей въ Комиссію – 20 к.

Всѣго израсходовано двести рублей.

Секретарь Русскаго Антропологическаго Общества

При Императорскомъ Петроградскомъ Университетѣ

С. Руденко

16 ноября 1916 г».

№ 2

« Министерство

Императорскаго

Смѣтный періодъ 1916 г

Двора

§ 2 статьи 1

Императорская

Археологическая

Комиссія

18 Ноября 1916 г

№ 1499

Счѣтъ

Въ употребленіи аванса отпущенаго С. И. Руденко на производство въ текущемъ году археологическихъ раскопокъ въ Оренбургскомъ уѣзде.

Отпущено по ассигновкѣ отъ 6 июля 1916 г за № 43 – 200 рублей.

Израсходовано по сему счѣту – 200 рублей.

Счѣтъ этотъ разсмотрѣнъ и признан правильнымъ.

Предсѣдатель Комиссіи

Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской»³⁶

³⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1 1916. № 119. Л. 10–11 Характеристику работ С. И. Руденко и обстоятельства судьбы коллекций из прохоровских курганов см.. В. Ю. Зуев. Проблемы хронологии прохоровской

После работ С. И. Руденко археологи практически потеряли интерес к курганам у дер. Прохоровка. Только пятьдесят шесть лет спустя, в 1972 г., во время пешей разведки по верховьям р. Дема, прохоровские курганы посетил Р. Б. Исмагилов, который ограничился лишь осмотром большого кургана, на котором находится кладбище³⁷

В 1998 г во время разведочных работ в Шарлыкском районе дер. Прохоровку посетили Д. В. Мещеряков и Е. В. Лылова. Они осмотрели курганы, руководствуясь планом Руденко. Однако результат их работы не был внесен в отчет о разведке³⁸ В 1999 г Д. В. Мещеряков повторно осмотрел курганы в окрестностях дер. Прохоровка и села Плетневка. Он составил схемы расположения памятников, однако, к моменту работы нашей экспедиции отчет об этих исследованиях в силу стечения обстоятельств Д. В. Мещеряковым составлен не был³⁹

культуры и курганы у деревни Прохоровка. С. 304–330; *Его же. Сарматская концепция* М. И. Ростовцева и Прохоровские курганы. С. 580–604. Приведенная здесь хроника событий, составленная на основании всего корпуса архивных документов, корректирует сведения этих публикаций.

³⁷ Р. Б. Исмагилов. Отчет о разведках в Приуралье в 1972 г // Архив ИА РАН.

³⁸ Д. В. Мещеряков. Отчет об археологических разведках в Шарлыкском и Октябрьском районах Оренбургской области в 1998 г по открытому листу № 411 (форма № 2) // Архив ИА РАН.

³⁹ Считаю своим долгом выразить благодарность Д. В. Мещерякову за обстоятельные консультации, данные мне непосредственно перед выездом в поле. Только начало учебного года в университете помешало ему принять участие в нашей экспедиции.

ЧАСТЬ II

В ходе полевых работ осенью 2001 г были получены следующие результаты:

В одном км к юго-востоку от дер. Прохоровка зафиксированы две группы курганов. *Северную группу* составляют шесть насыпей, протянувшихся цепочкой с северо-востока на юго-запад на расстояние около полукилометра. Строго на юг от нее, на расстоянии четырехсот метров находится *южная группа* курганов, состоящая из пяти мало-заметных на пашне насыпей. В четырех километрах на юго-запад от дер. Прохоровка на пашне, в двухстах метрах от дороги из Прохоровки в Шарлык, зафиксирован одиничный курган, которому дано было название Прохоровка II (рис. 2).

Из двенадцати зафиксированных насыпей девять были учтены С. И. Руденко в 1916 г. В четырех из них он провел раскопки, доследуя места кладоискательских работ жителей Прохоровки 1911 г.

В настоящее время, за исключением трех насыпей из северной группы, все курганы находятся на пашне. Причем наделы земель являются частной собственностью жителей дер. Прохоровка. Постоянная распашка курганов практически снивелировала их насыпи. Поиск курганов стал возможным только благодаря тому обстоятельству, что земля уже была вспахана перед зимним сезоном. Поискам также способствовала точность схемы расположения курганов, которая была составлена С. И. Руденко на основе топографической съемки данной местности, которую выполняли в 1916 г военные топографы, работавшие по своему заданию вместе с Руденко.

Общее состояние памятника следует определить как критическое. Большинство насыпей практически полностью распаханы. Их профиль удалось зафиксировать лишь делая промеры при помощи теодолита при выполнении тахеометрической съемки местности. Говоря о перспективах исследования остатков этих насыпей, речь может идти только о раскопках широкими площадями, которые имеют шанс открыть периферийные впускные погребения в курганах, исследованных Руденко только по центру насыпей.

Переходя к описанию курганов, следует отметить, что их нумерация соответствует той, которая была дана насыпям С. И. Руденко в 1916 г. При выявлении курганов, не отмеченных на плане Руденко, им присваивались очередные номера. Литерная система кодировки малых насыпей, применяемая Руденко, при этом не учитывалась.

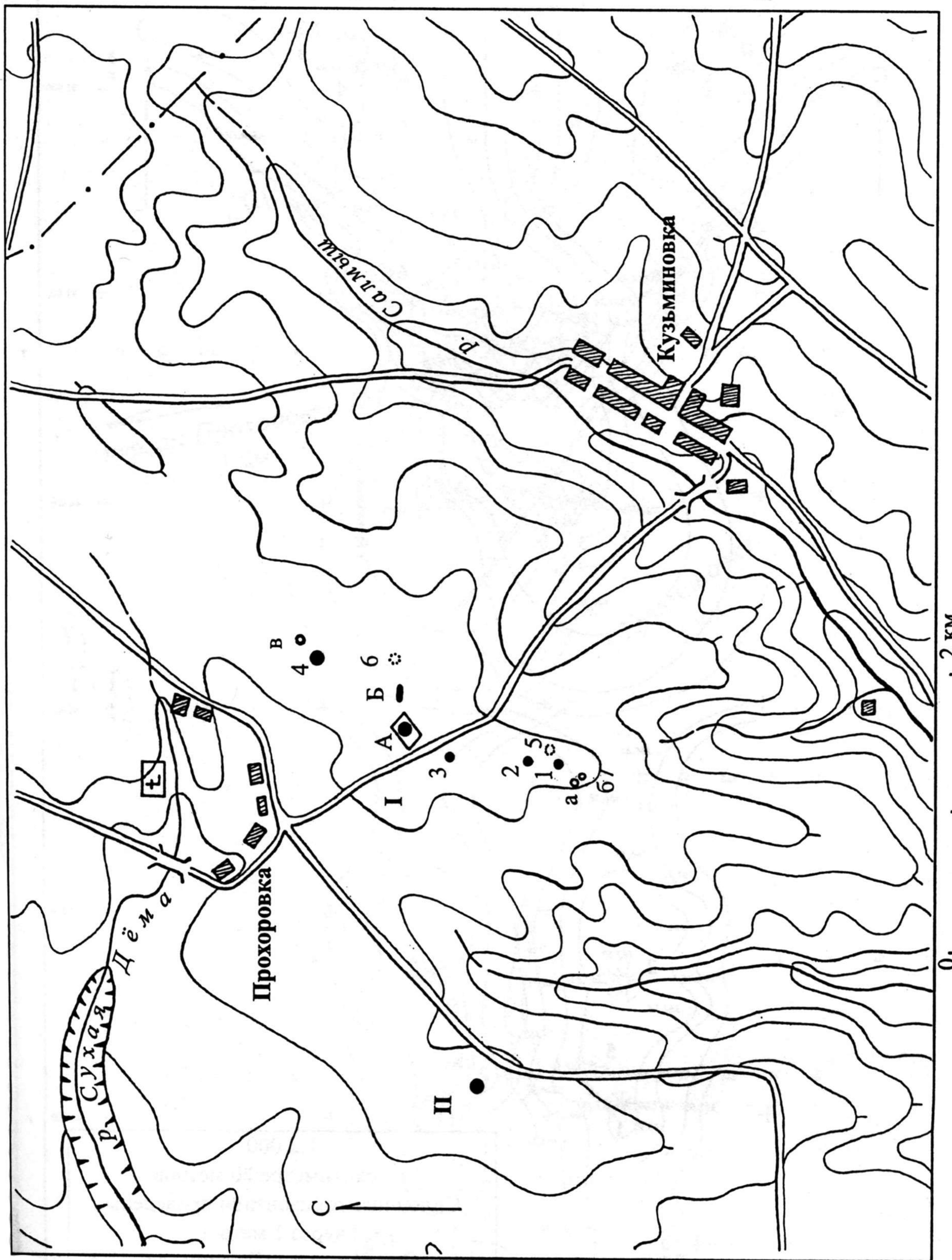

Рисунок 2 – План окрестностей дер. Прохоровка с курганными группами. I – курганы северной и южной групп; II – одиничный курган Прохоровка II

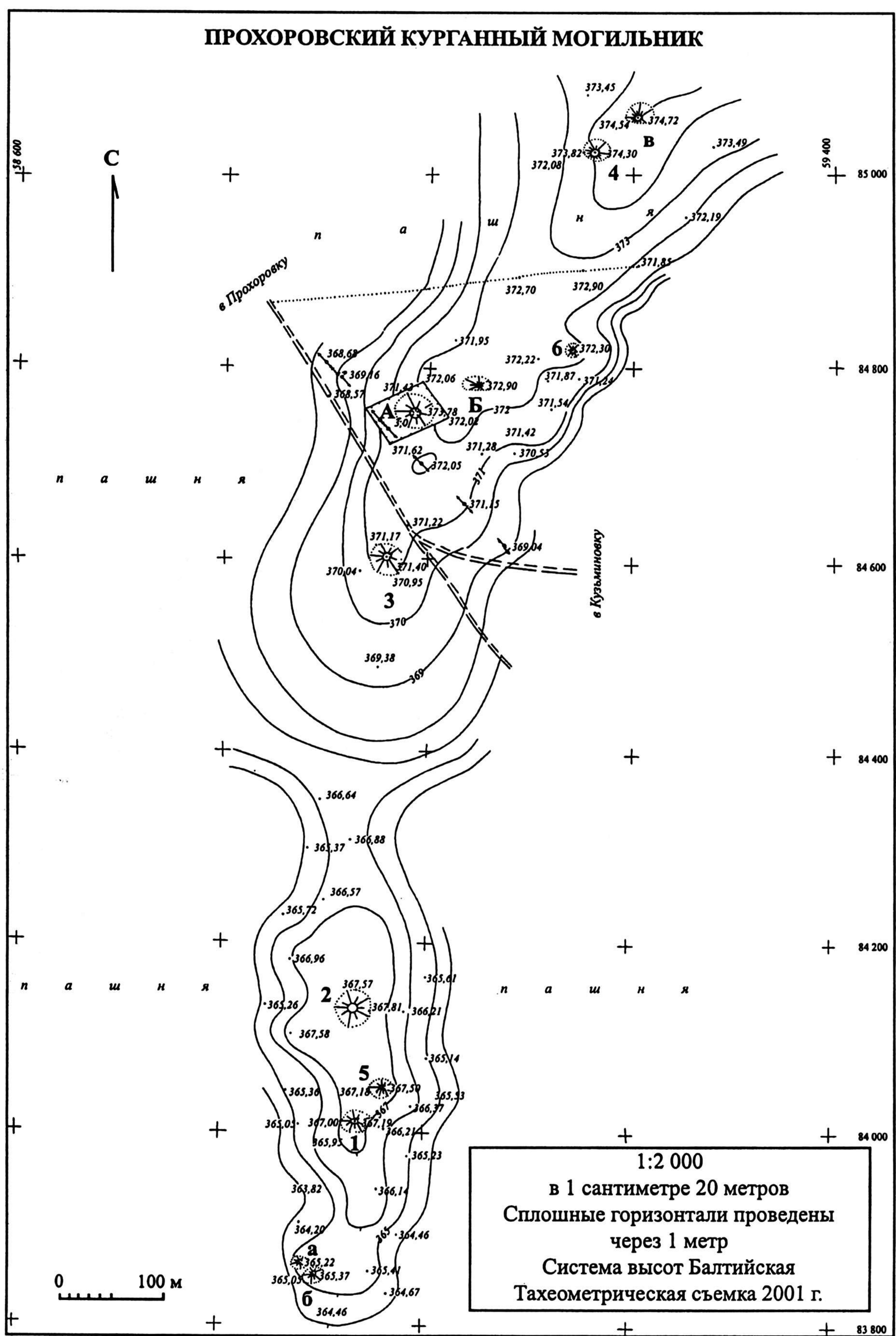

Рисунок 3 – Прохоровский курганный могильник. Тахеометрическая съемка 2001 г.

ПРОХОРОВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

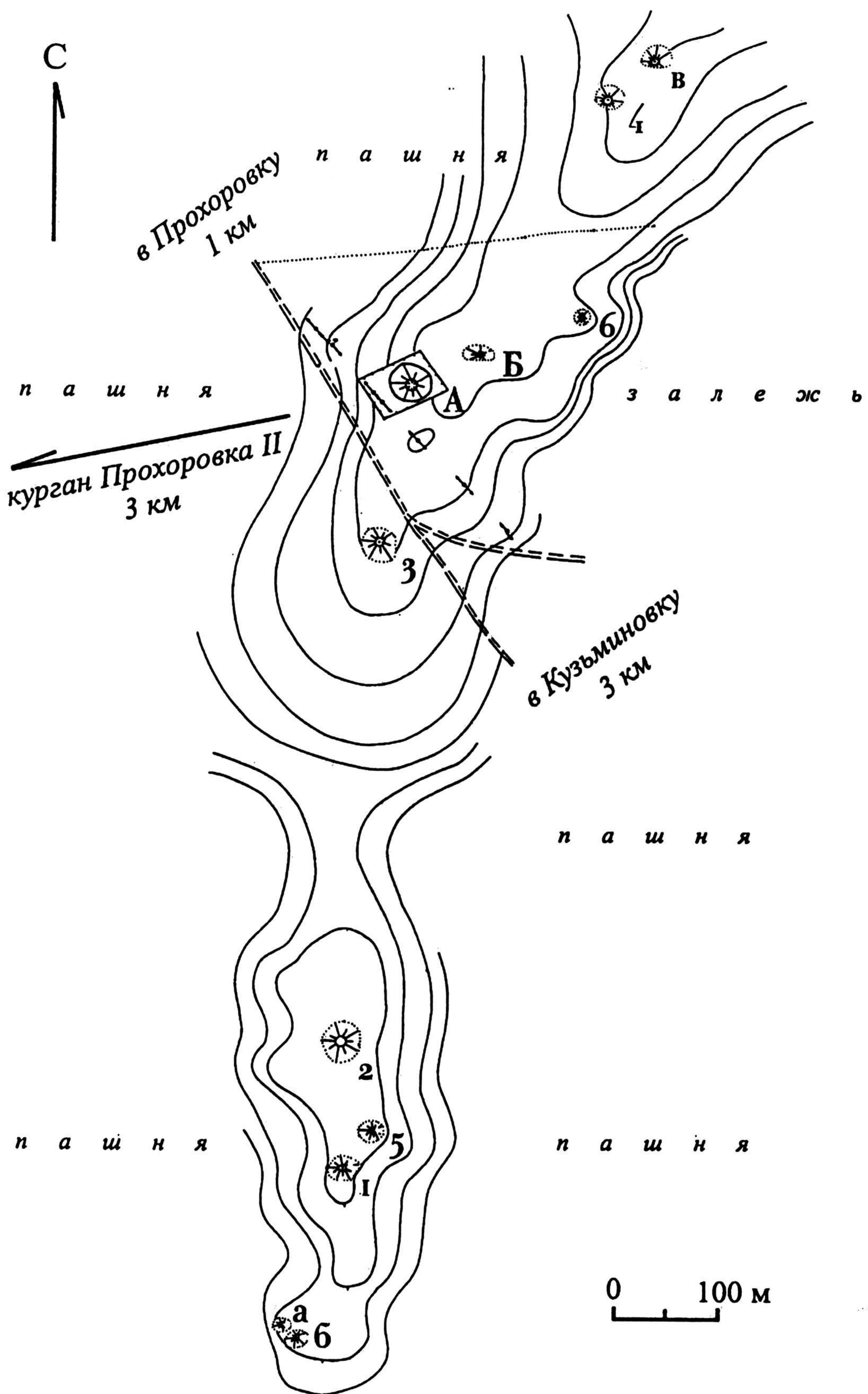

Рисунок 4 – Прохоровский курганный могильник. Схема расположения курганов

Северная группа курганов. Растигнувшись на полкилометра цепочка курганов располагается на двух плавных террасах самой возвышенной части сырта (рис. 3, 4). Перепад высот между крайними курганами (№ 3 и в) составляет три метра. На самой высокой точке этой части сырта находятся курган № 4 и насыпь, отмеченная Руденко под литерой в.

Самой крайней в группе на северо-востоке является насыпь в. Она имеет диаметр 22 м, высотой 0,3 м (рис. 5). Насыпь состоит из чернозема без каких-либо видимых иностранных включений. В 1916 г Руденко не стал производить раскопки этого кургана из-за нехватки времени и средств.

В пятидесяти метрах юго-западнее него, также на пашне, находится земляной курган № 4. Его диаметр 27 м, высота 0,4 м (рис. 6). В центре этого кургана Руденко исследовал широкую подквадратную могильную яму с закругленными углами, содержащую коллективное захоронение, сопровождавшееся несколькими глиняными сосудами (рис. 7).

В двухстах двадцати пяти метрах к юго-западу от этого кургана, на непаханной земле (рис. 4; т. наз. залежь, которая с юга ограничена дорогой из Прохоровки в Кузьминовку) располагается длинная узкая насыпь, которую Руденко почему-то назвал «городищем», и нанес на свою схему под литерой Б в виде подпрямоугольного сплошного вала (рис. 1).

В момент осмотра осенью 2001 г эта насыпь представляла собой узкий сигарообразный вал, полностью задернованный, ориентированный строго в широтном направлении. Его размеры по линии З–В составляют 26,5 м, по линии С–Ю – 9,5 м. Высота вала 0,85–0,6 м. Строго по центру насыпи, нарушая ее, помещен триангуляционный знак, железные опоры которого образуют квадрат 2x2 м. Железный каркас знака спущен на высоте 0,4 м от поверхности (рис. 8–10). Образуемая этим знаком площадка с репером посередине послужила точкой отсчета для составления тахеометрического плана курганных групп во время работы экспедиции. Вероятнее всего, в данном случае, мы имеем дело с особым видом погребальных конструкций – т. наз. «длинными» курганами (имеющими в археологическом просторечии название «булки»), которые известны на некоторых могильниках раннего железного века Южного Приуралья (III Бекешевские курганы, Ново-Мусино, Крык-Оба).

В семидесяти пяти метрах к северо-востоку от насыпи Б экспедицией зафиксирована небольшая насыпь, которая не была отмечена на плане Руденко. Она также находится на залежных землях и полностью задернована. Размеры насыпи – 16 м в диаметре, при высоте 0,3 м. На плане 2001 г она помещена под № 6 (рис. 11).

В тридцати метрах к юго-западу от насыпи Б на непаханной земле находится самый большой курган, который в 1916 г Руденко обозначил на плане литерой А. Он пол-

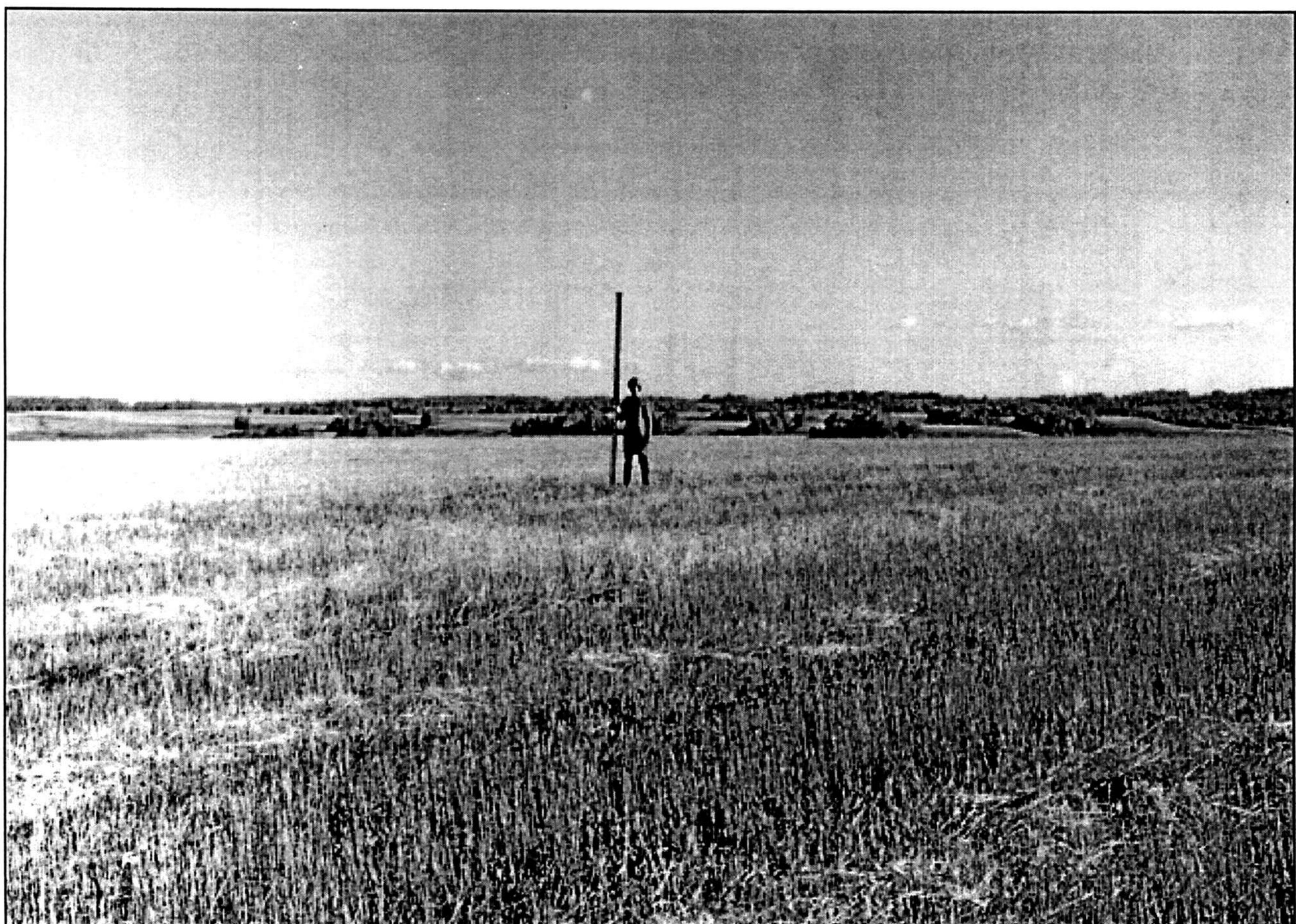

Рисунок 5 – Прохоровка. Северная группа. Курган в. Вид с юго-запада.
Высота рейки 3 м

Рисунок 6. – Прохоровка. Северная группа. Курган 4. Вид с юга. Высота рейки 3 м

Рисунок 7 – Прохоровка. Северная группа. Курган 4. Раскопки кургана 1916 г
В фуражке и френче справа – С. И. Руденко

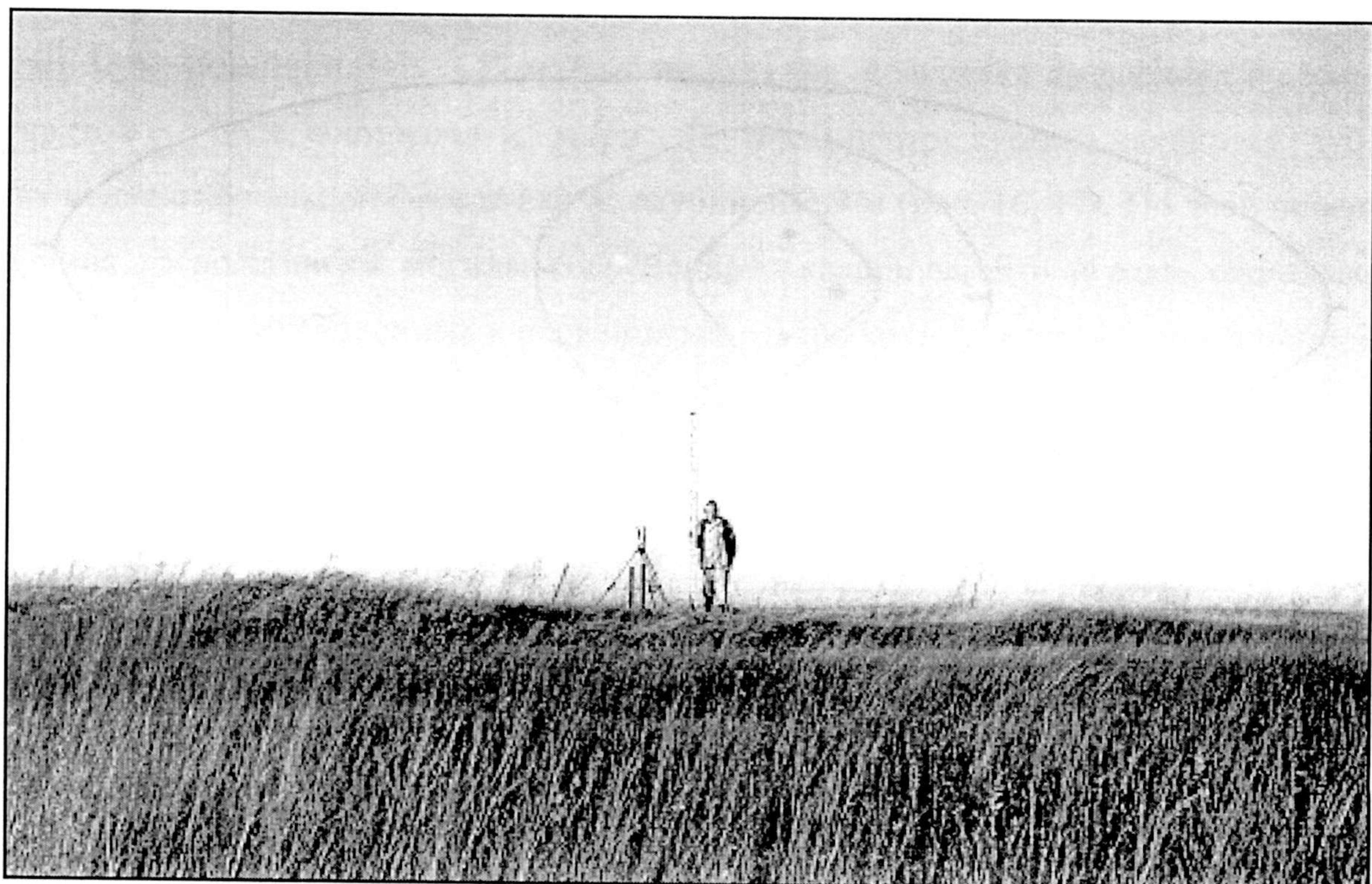

Рисунок 8 – Прохоровка. Северная группа. Длинная насыпь Б (“булка”) с триангуляционным знаком посередине. Вид с юга

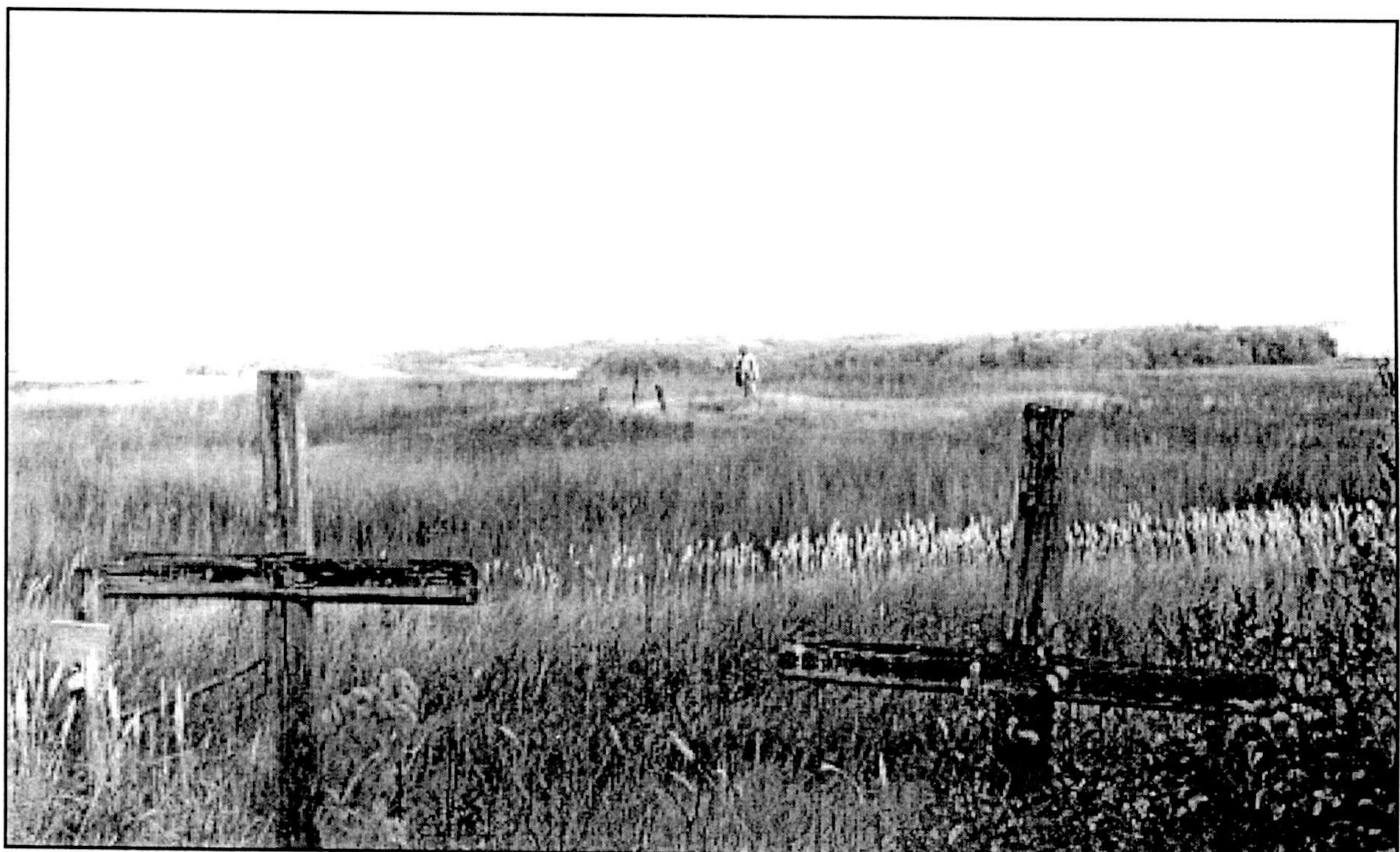

Рисунок 9 – Прохоровка. Северная группа. Длинная насыпь Б (“булка”). Вид с юго-запада с кургана А

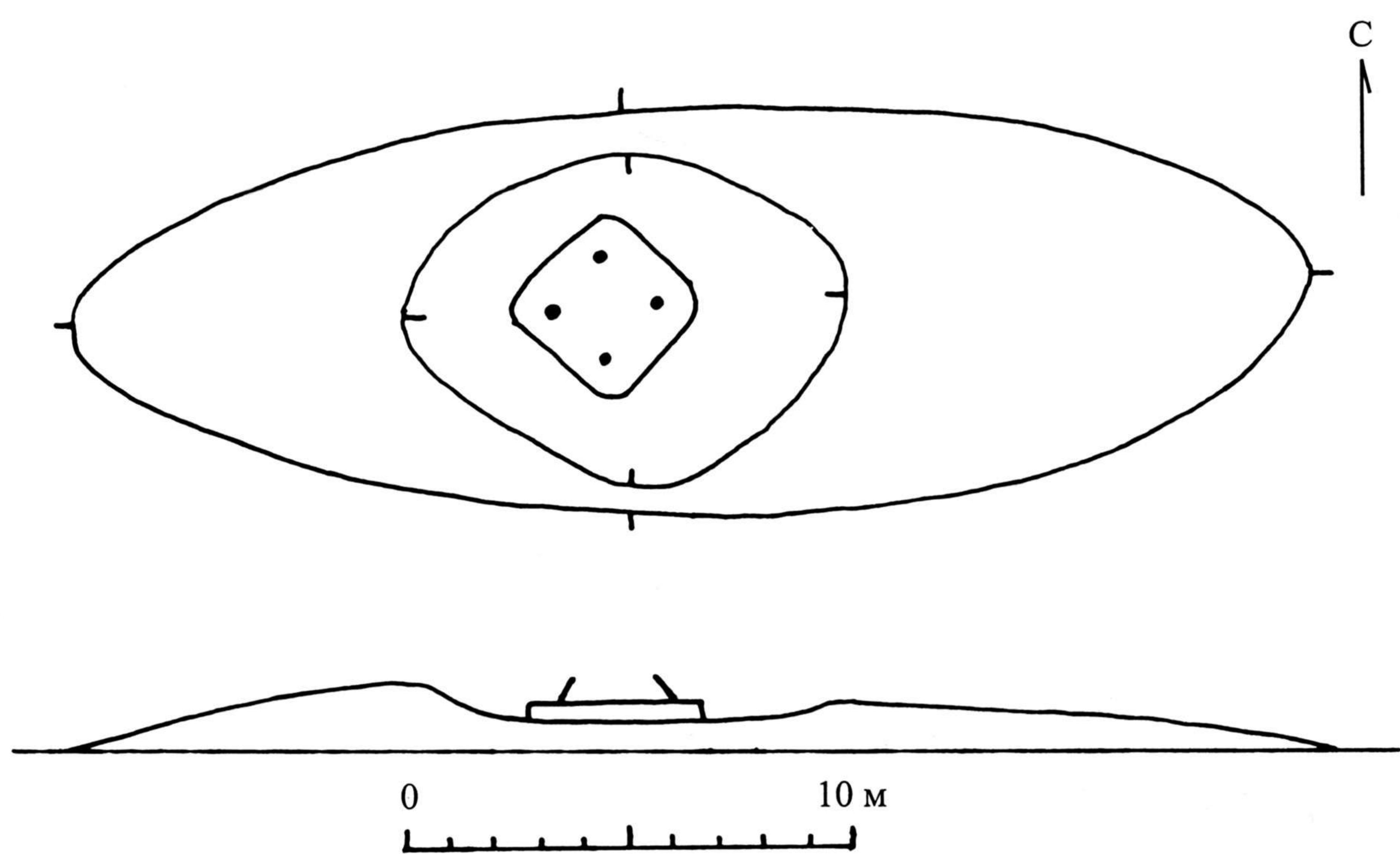

Рисунок 10 – План и разрез насыпи Б по линии восток–запад

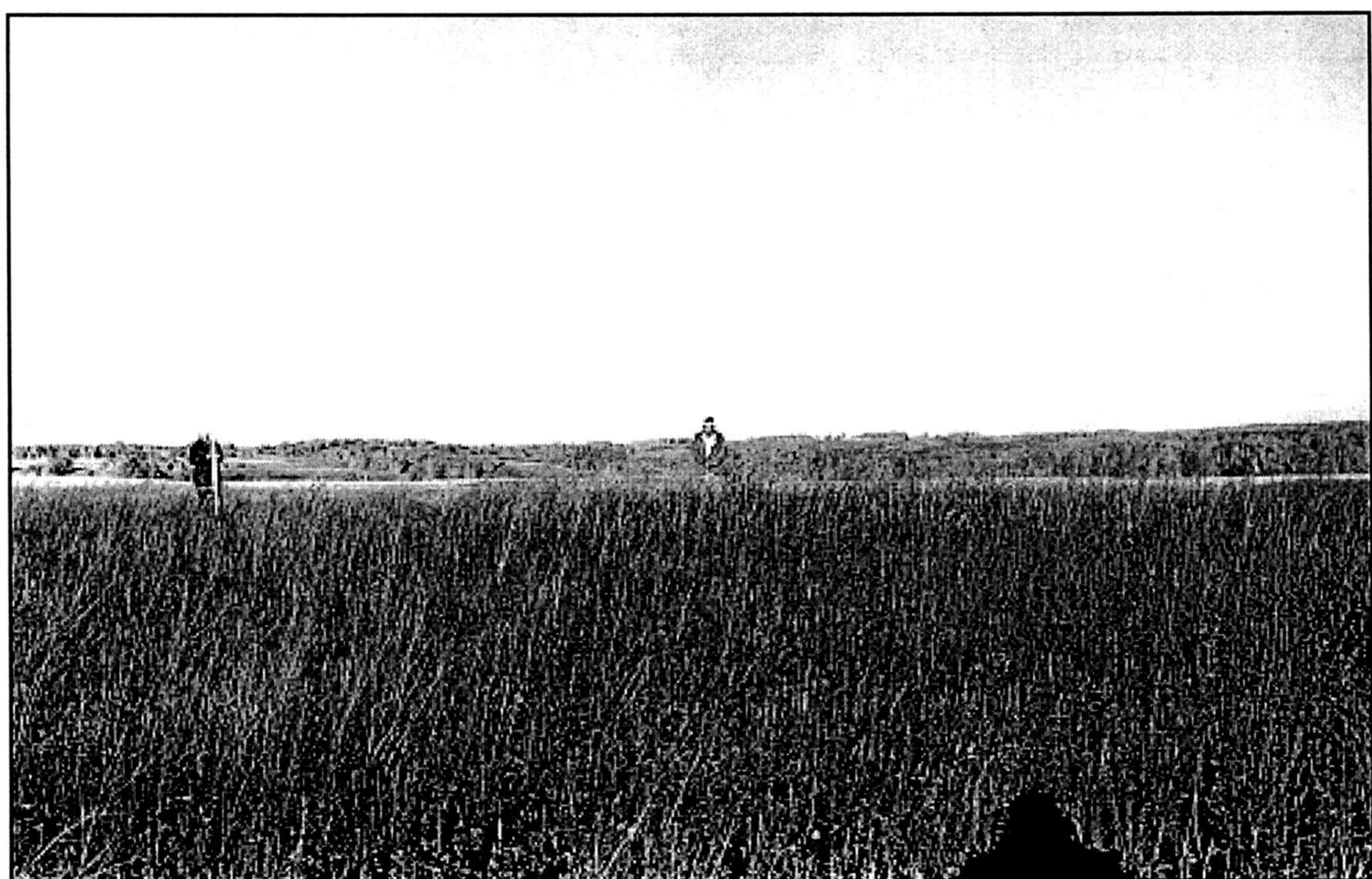

Рисунок 11 – Прохоровка. Северная группа. Курган 6. Вид с запада. Высота рейки 3 м

ностью задернован и у его подошвы с северной стороны прослеживается слабый профиль рва, опоясывавшего в древности, видимо, весь курган. Его размеры по линии С–Ю составляют 38 м, по линии З–В – 43 м. Высота кургана, несколько смещенная к северной, более крутой его поле, составляет 3,5 м (рис. 12–15). В центре кургана находится глубокая воронка подпрямоугольной формы 6x4 м, глубиной 2,9 м (рис. 16, 17). По всей поверхности кургана располагаются могилы современного кладбища. Его ограда, состоящая из длинных жердей, прикрепленных к вкопанным в землю кольям, и узкого рва, шириной 0,5 м, опоясывает курган А по периметру в виде неправильного прямоугольника, имея в среднем размер 40x64 м (рис. 13, 17). Интересно отметить резкое сокращение числа могил на кладбище, по сравнению с 1916 г Руденко в своем отчете отмечал, что поверхность кургана А покрыта более чем ста могилами (рис. 12). Во время работы экспедиции в 2001 г на кургане были зафиксированы лишь 38 могил, причем самая ранняя из них относится к 1944 г. Из числа могил, на которых сохранились даты, можно заключить, что в девяти из них похоронены прохоровцы, родившиеся еще в XIX в., которые в зрелом возрасте наблюдали раскопки Руденко в 1916 г и даже, возможно, принимали в них участие. Судя по фамилиям, население Прохоровки на всем протяжении XX века оставалось малороссийским (рис. 17). Последняя по времени могила на кургане А была возведена в 1992 г и, т. обр., кладбище, возникшее здесь в середине XIX в. продолжает действовать, несмотря на то, что к северо-западу от дер. Прохоровка (нынешнее население которой составляют преимущественно переселенцы из Башкортостана), существует новое кладбище (рис. 2).

В ста пятнадцати метрах на юг от кургана А, за дорогой из Прохоровки в Кузьминку на пашне, находится насыпь кургана, который на плане Руденко был отмечен № 3. Современный диаметр кургана 29 м, высота 0,5 м (рис. 18). В центре этого кургана Руденко исследовал широкую подквадратную могильную яму с дромосом, перекрытую обожженной деревянной конструкцией из березовых плах (рис. 19).

Завершая описание северной группы курганов, следует упомянуть, что с большого кургана А в юго-западном направлении хорошо заметен курган, который получил название *Прохоровка II* (рис. 20). Он отстоит в трех км от указанной точки, справа от дороги из Прохоровки в Шарлык. Его диаметр 18 м, высота 1 м. Насыпь кургана образуют хаотично набросанные камни и чернозем. Поверхность кургана густо поросла кустами чилиги (вишарника). В центре кургана – воронка, диаметром 4 м, глубиной 0,5 м (рис. 21). Этот курган не упоминается в отчете Руденко.

Южная группа курганов отстоит в 400 м к югу от кургана № 3 на террасе, которая ниже по склону сырта на четыре метра.

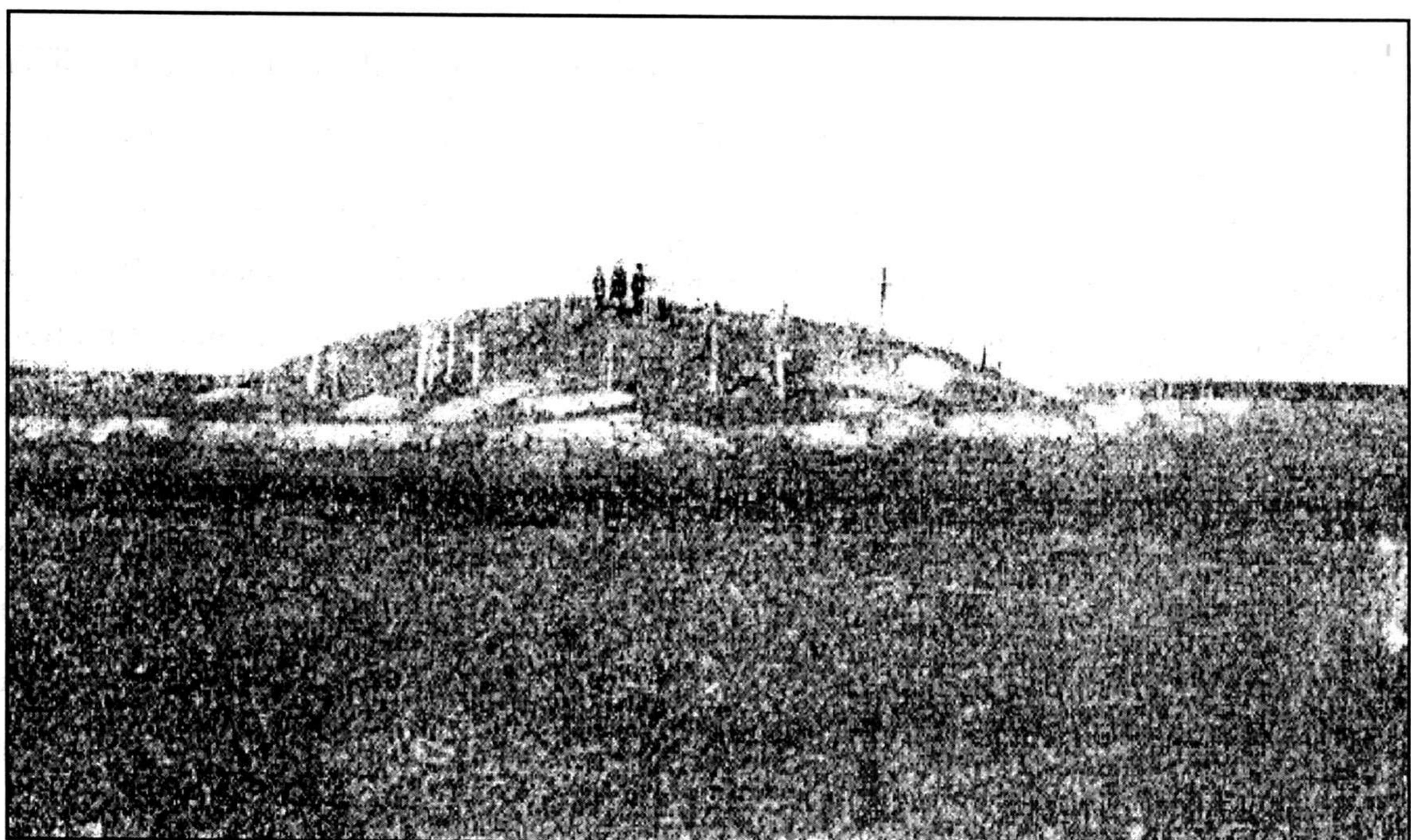

Рисунок 12 – Прохоровка. Северная группа. Курган А. Вид с юго-запада. Снимок 1916 г

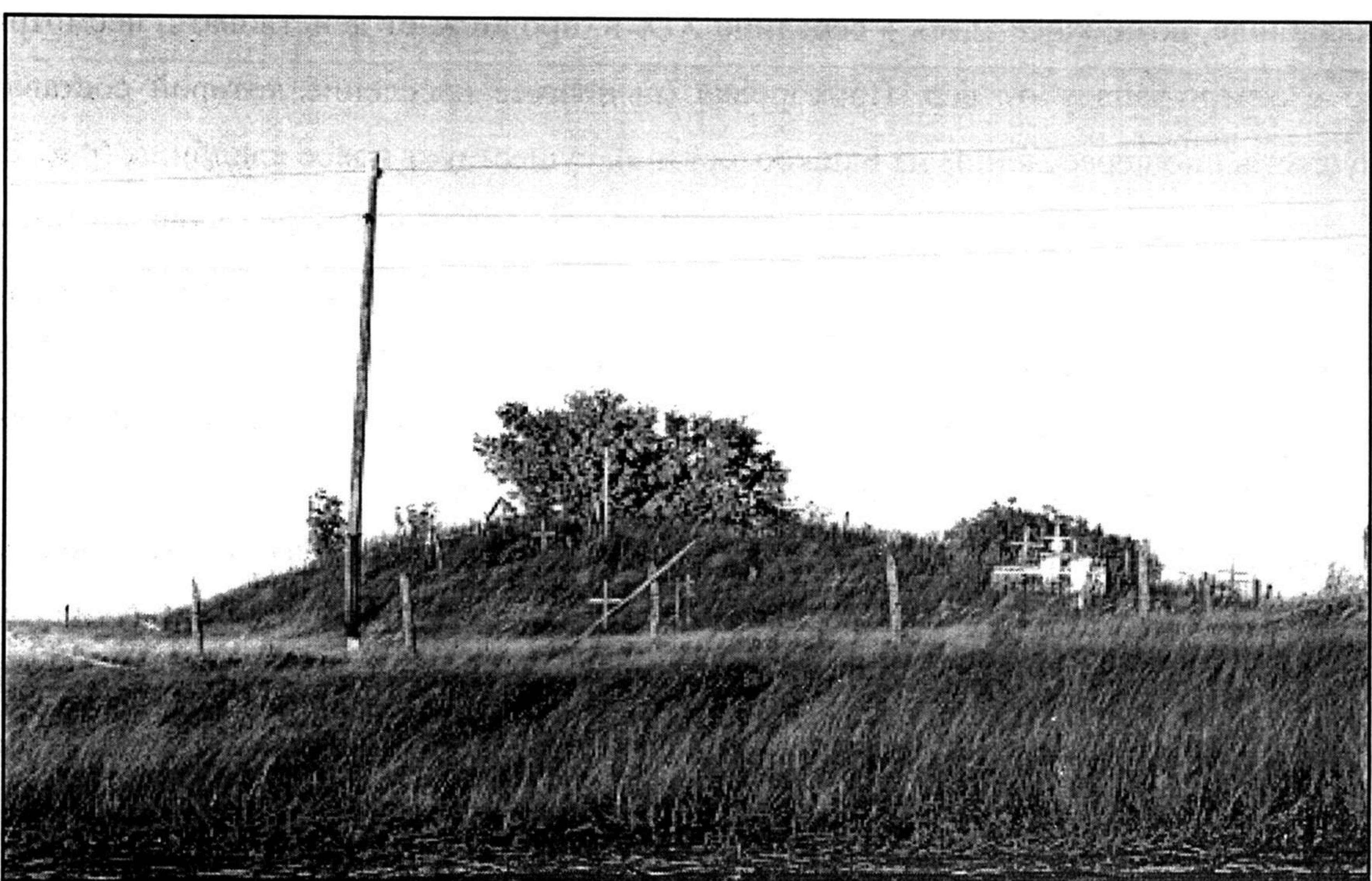

Рисунок 13 – Прохоровка. Северная группа. Курган А. Вид с юго-запада на курган и кладбищенскую ограду Высота рейки по центру кургана 3 м

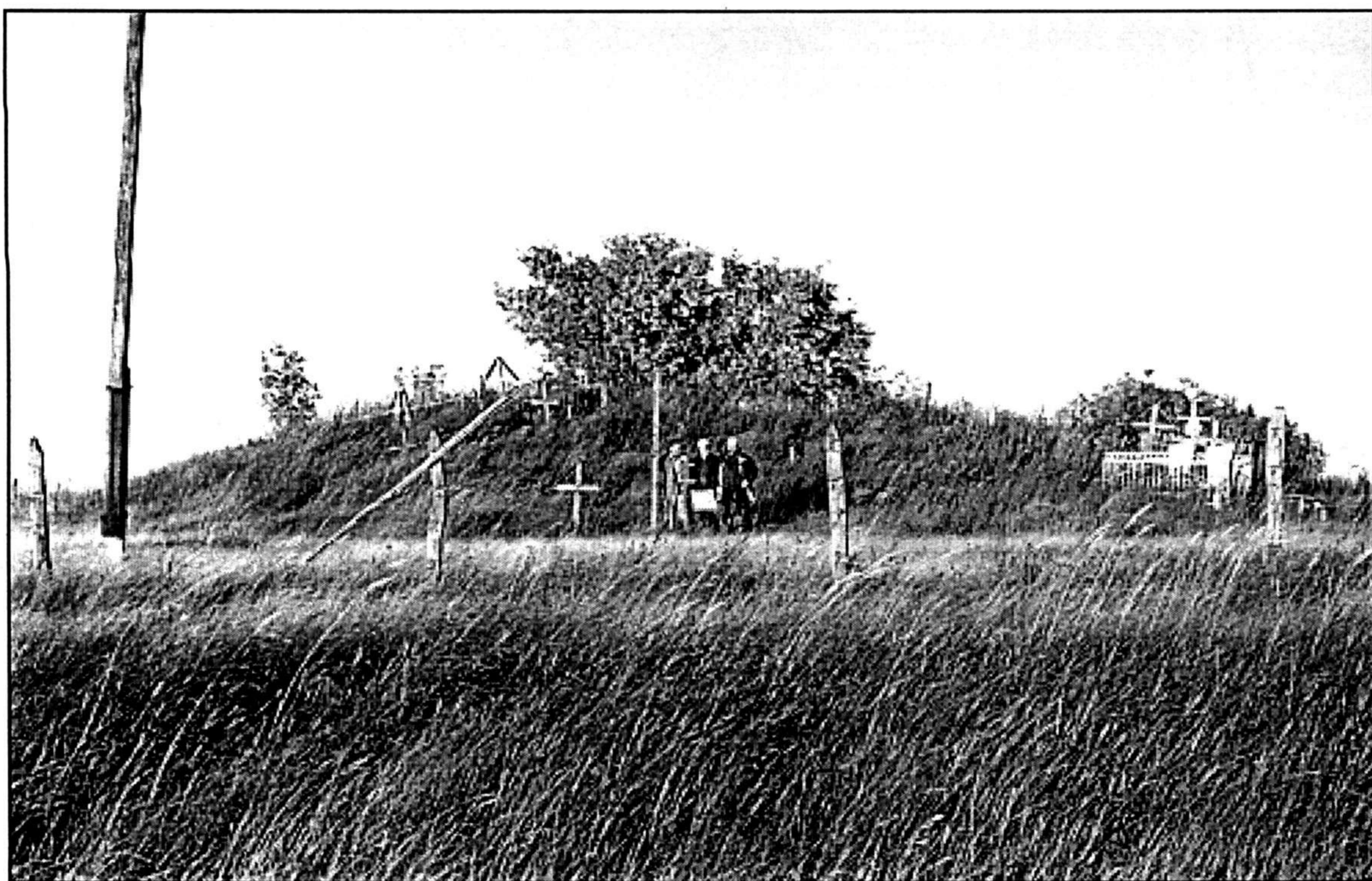
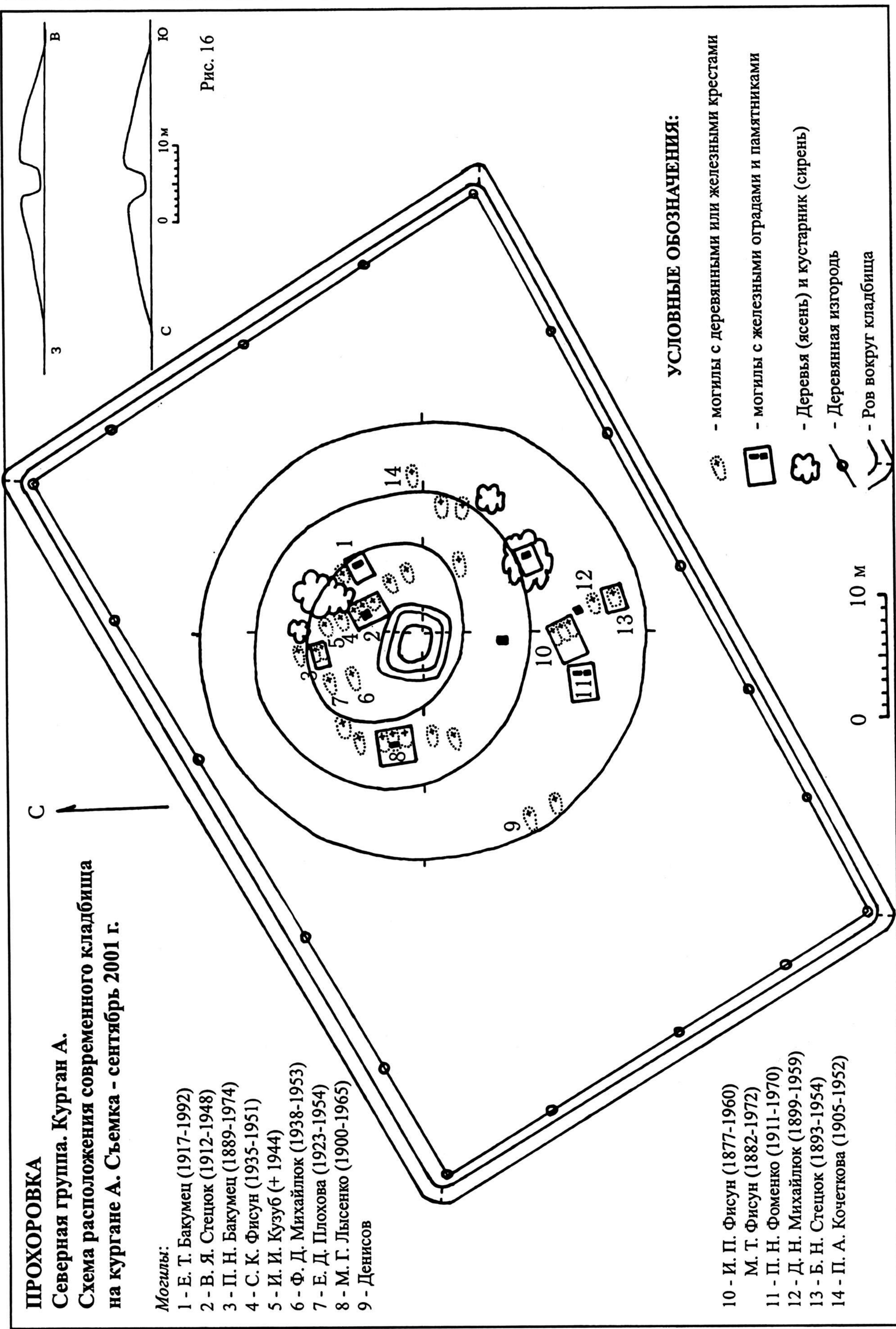

Рисунок 14 Прохоровка. Северная группа. Курган А.
Вид с юго-запада. Высота рейки 3 м

Рисунок 15 – Прохоровка. Северная группа. Курган А. Вид с юго-востока

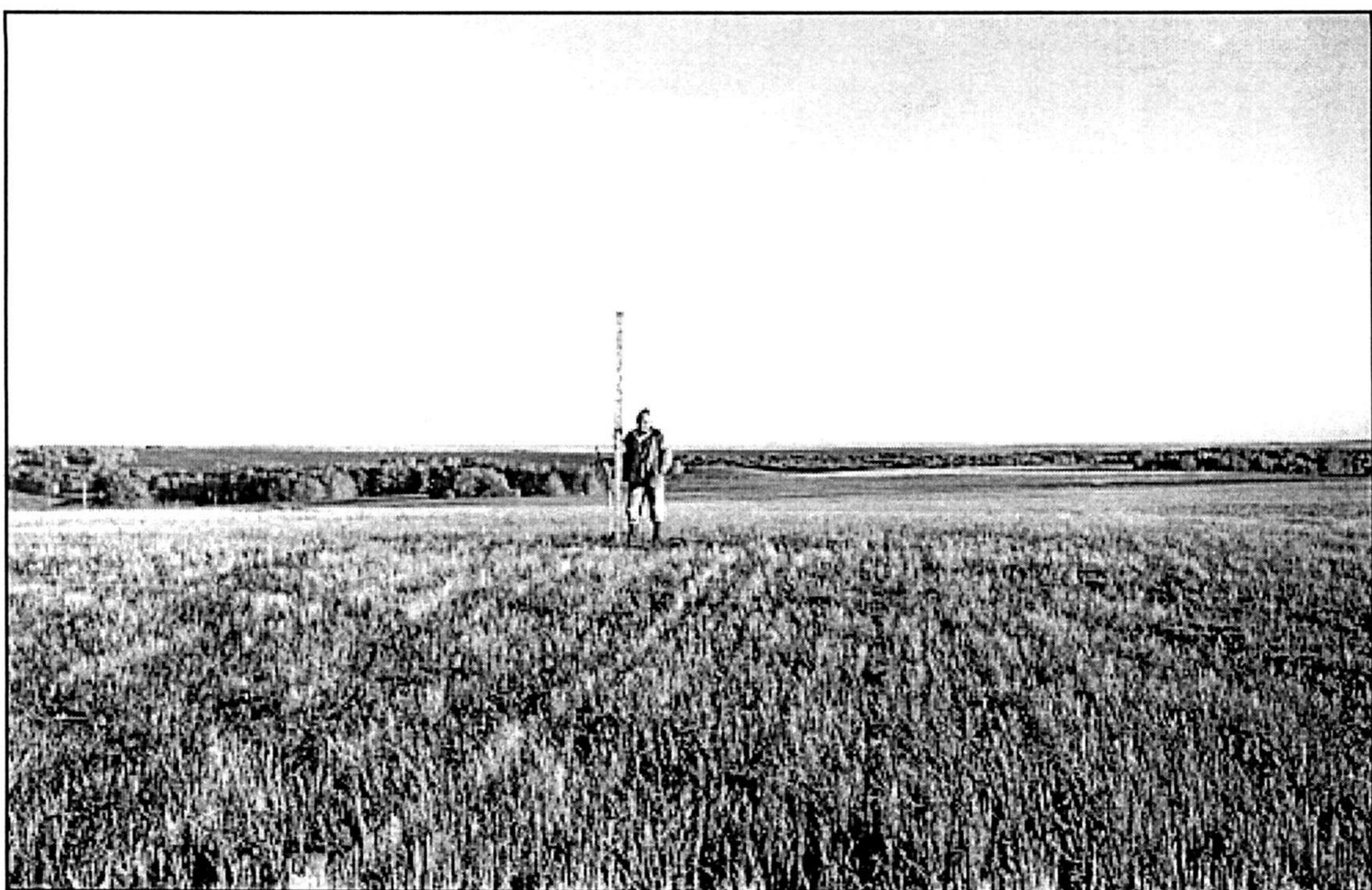

Рисунок 18 – Прохоровка. Северная группа. Курган 3.
Вид с северо-востока от кургана А по направлению к южной группе курганов

Рисунок 19 – Прохоровка. Северная группа. Курган 3. Расчищенное на уровне материка
центральное погребение с дромосом. Фотография 1916 г Вид с юго-востока

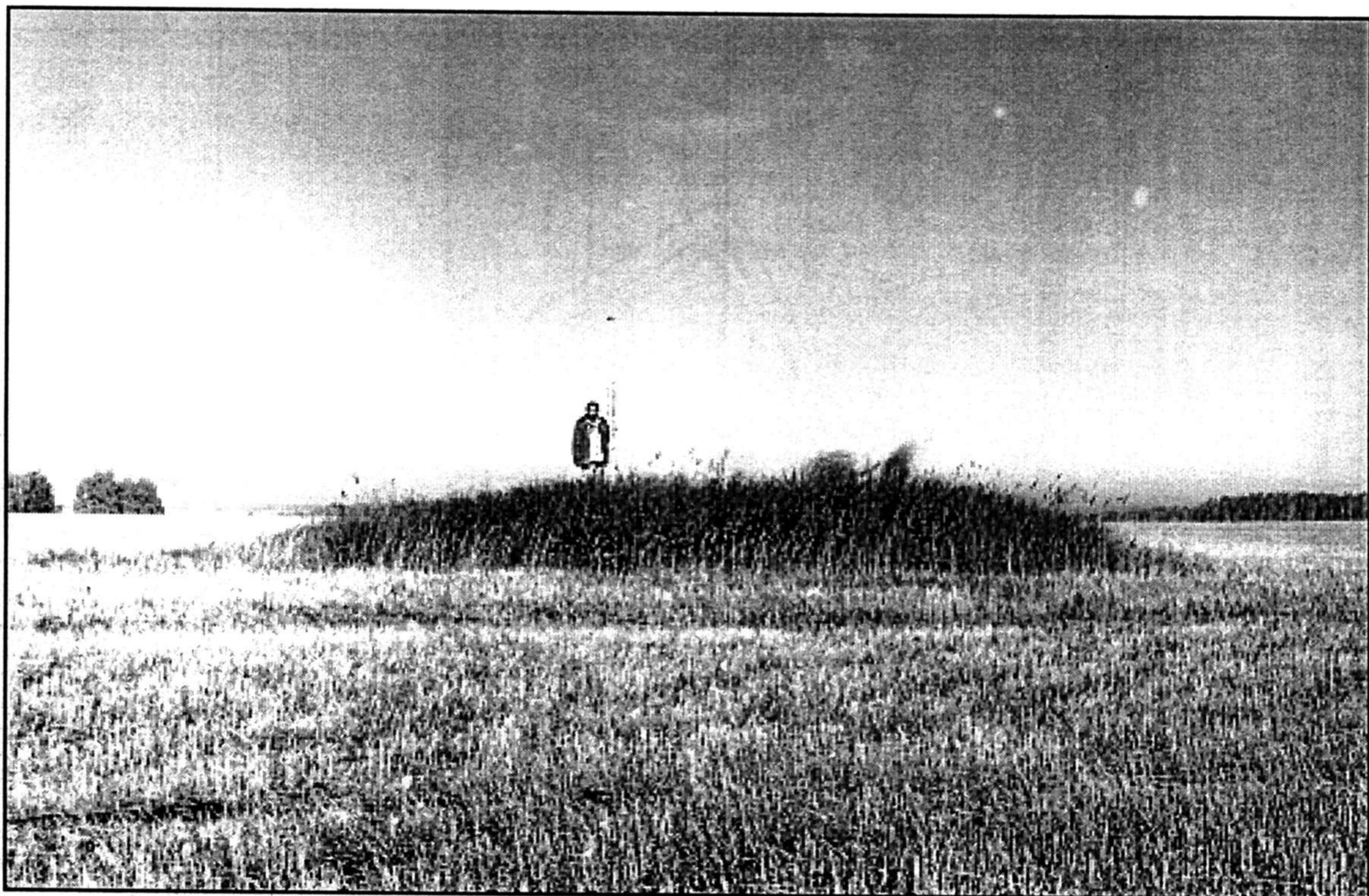

Рисунок 20 – Прохоровка II. Курган у дороги из пос. Шарлык в дер. Прохоровка.
Вид с юго-востока. Высота рейки 3 м

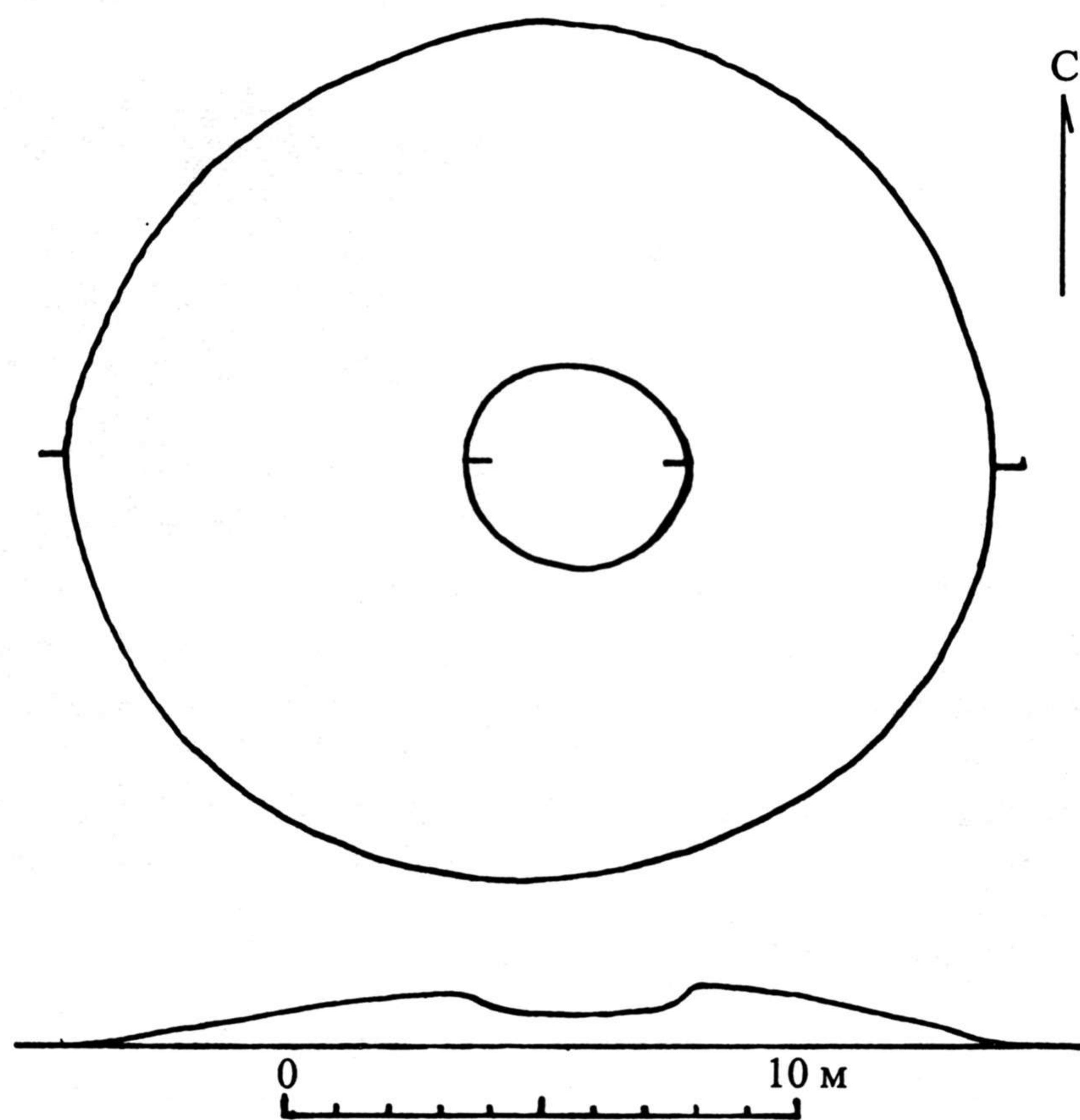

Рисунок 21 – План и профиль кургана Прохоровка II

Самым северным в ней является курган, который в отчете Руденко был назван под № 2. Современные параметры этой насыпи составляют 28 м в диаметре при 0,4 м высоты (рис. 22). Насыпь кургана состоит из чернозема. В центре этого кургана Руденко доследовал катакомбное погребение с кинжалом и наконечником копья (рис. 23).

В восьмидесяти метрах к югу от кургана № 2 располагается насыпь кургана № 1. Его диаметр составляет 20 м, высота 0,3 м (рис. 24). Насыпь кургана земляная. В этом кургане в 1911 г при раскопках катакомбного погребения были найдены серебряные фиалы с парфянскими надписями, а в 1916 г Руденко нашел здесь *in situ* золотые обкладки ножен вотивного кинжала.

В двадцати пяти метрах к северо-востоку от кургана № 1 экспедицией была зафиксирована небольшая насыпь, которой был присвоен № 5. Размеры всхолмления составляют 18 м в диаметре, при высоте 0,3 м (рис. 25). Его нет на плане Руденко, однако насыпь отчетливо читается на поверхности и вероятнее всего связана с древними погребальными конструкциями. В отчете Руденко упоминает, что он раскопал шурфом один малый курган, которому присвоил № 5. Однако он не нанес его на план, поскольку нашел в кургане только человеческий скелет без какого-либо сопровождающего инвентаря. Возможно, речь в данном случае шла именно об этом кургане.

В ста двадцати пяти метрах к юго-западу от кургана № 1 находятся насыпи двух небольших курганов, которые были отмечены у Руденко под литерами *a* и *b*. Размеры этих насыпей малы и почти что тождественны. Их диаметр составляет 15 м, высота 0,2 м (рис. 26, 27). Руденко не копал эти насыпи, упомянув кратко, что это сделали в 1911 г крестьяне из Прохоровки, однако ничего кроме разрозненных костей человека они в этих курганах не нашли.

Разведочные работы 2001 г. на курганных могильниках у дер. Прохоровка показали, что этот памятник, ставший эпонимным для изучения древностей сарматской эпохи, исследован в начале XX века далеко неполностью. Несмотря на состояние памятника, он еще вполне может исследоваться и дать интересные дополнительные материалы, к тому, что прочно вошло в научный оборот и составило его заслуженную славу. Дополнительные исследования материалов из раскопок 1911–1916 гг., проведенные в фондах Оренбургского областного музея, дали новые результаты, уточняющие сведения, введенные в оборот в 1998–2000 гг. Так Е. В. Лыловой удалось найти золотую серьгу из комплекса кургана № 4 (ранее считавшуюся утерянной) и исправить неточности ее публикации в предшествую-

Рисунок 22 – Прохоровка. Южная группа. Курган 2. Вид с запада

Рисунок 23 – Прохоровка. Южная группа. Раскопки центрального сектора кургана 2.
Фотография 1916 г Вид с юга. Слева на горизонте виден курган А

Рисунок 24 – Прохоровка. Южная группа. Курган 1 Вид с юго-запада

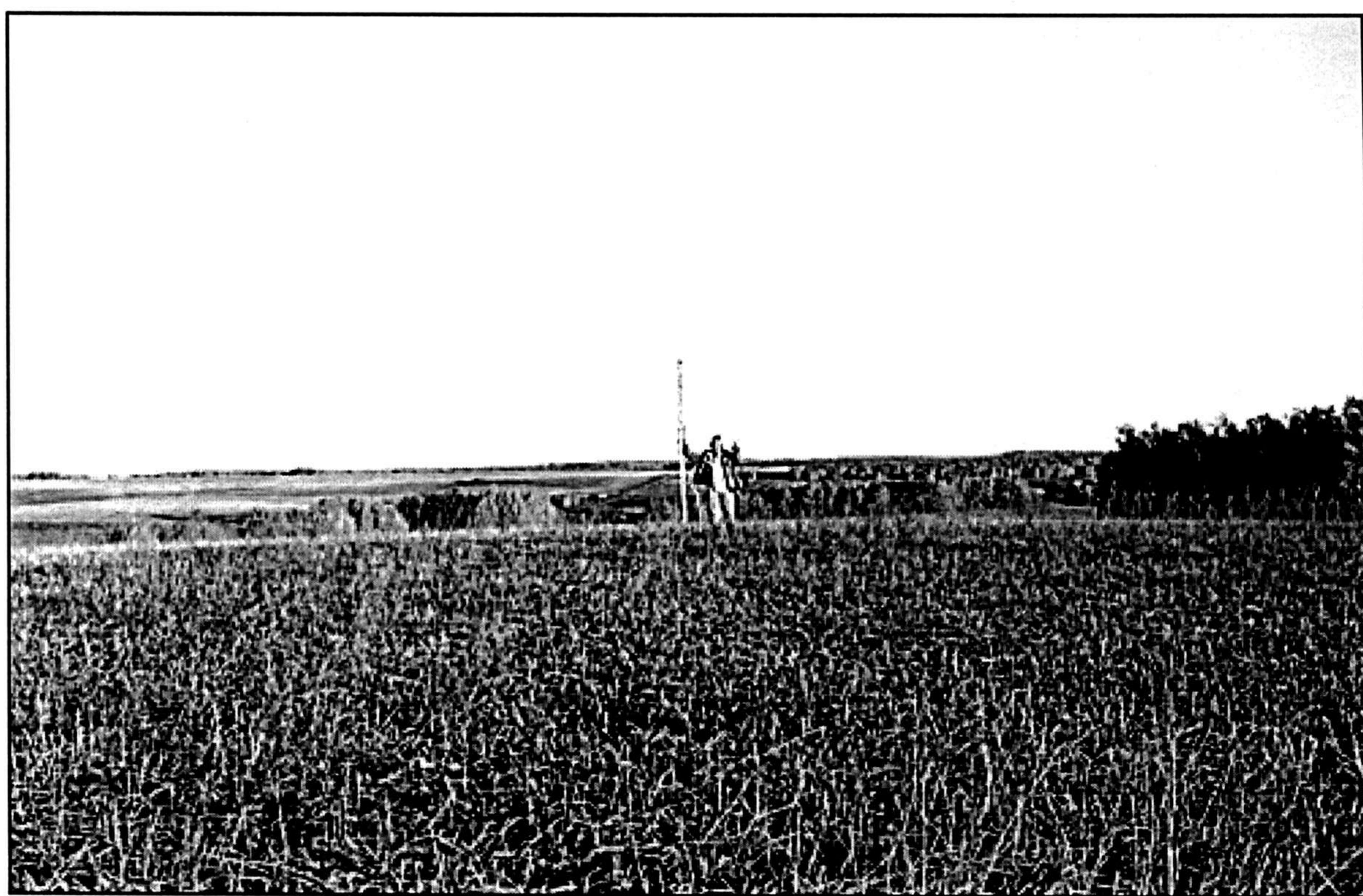

Рисунок 25 – Прохоровка. Южная группа. Курган 5. Вид с юго-запада.
Высота рейки 3 м

Рисунок 26 – Прохоровка. Южная группа. Курган *a*. Вид с запада

Рисунок 27 – Прохоровка. Южная группа. Курган *b*. Вид с запада. Высота рейки 3 м

ших изданиях⁴⁰ О. А. Халяпина и Д. В. Мещеряков обратили внимание, что на зеркале из кургана 4 имеются пуансонные изображения, на которые до этого исследователи не обращали внимания. Предпринятый мною осмотр всех больших бронзовых зеркал с ручками из курганов № 2–4 показал, что на всех них фиксируются следы интересных пуансонных орнаментов, стертость которых свидетельствует о длительном периоде бытования этих зеркал. Алмаатинский археолог Ф. П. Григорьев в 2002 г установил точное местонахождение серебряного фиала с надписью «чаша Атромитра», считавшегося ранее утерянным. Помимо частично использованного в данной публикации комплекса архивных документов, относящихся к истории раскопок курганов у дер. Прохоровка, выявленного в мною в 2001 г в Государственном архиве Оренбургской области, удалось обнаружить в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН подготовительные материалы П. К. Коковцова к чтению надписей обоих серебряных фиалов. Все эти материалы найдут свое применение при продолжении исследования находок из прохоровских курганов, необходимость которого представляется очевидной и насущной в условиях острой дискуссионности проблем хронологии раннесарматской культуры.

⁴⁰ Е. В. Лылова. Золотая серьга из четвертого Прохоровского кургана // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. СПб., 2002. Ч. 2. С. 243–247

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Ордена Трудового Красного Знамени
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
117036 Москва, Дм. Ульянова, 19

27 июля 2001 г.

Действительно по 31 декабря 2001 г.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ № 784
(форма № 3)

Настоящий Открытый лист выдан Институтом археологии Российской академии наук
кандидату исторических наук ЗУЕВУ ВАДИМУ ЮРЬЕВИЧУ

на право производства археологических разведок
на территории курганного могильника у дер. Прохоровка в
Шарлыкском районе Оренбургской области

На основании Открытого листа Зуев В.Ю.
уполномочен(а) производить топографическую съемку (планы, нивелировка), фотографирование
и зарисовку древних стоянок, селищ, городищ, могильников, курганов, валов, старинных зданий
и других древностей, сбор подъемного материала, руководствуясь при осуществлении этих ра-
бот и составлении отчетности существующими положениями.

Передоверие права разведок или раскопок по этому листу другому лицу воспрещается.

Всем органам государственной власти, всем учреждениям, организациям и гражданам над-
лежит в интересах науки оказывать всемерное содействие Зуеву В.Ю.

ОСНОВАНИЕ: Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», 1976,
статья 26; Положение об охране и использовании памятников истории
и культуры, утвержденное Правительством (16 сентября 1982 г. №
865, § 49); Положение «Об открытых листах» 1991 г.

Директор Института

Заведующий Отделом
полевых исследований

Открытый лист на право разведок у дер. Прохоровка, выданный автору в 2001 г.

В. Ю. Зуев. Фото на кургане 5. На горизонте виден курган А

Р. Б. Исмагилов. Фото на кургане 1
Справа на пашне виден курган 2. На горизонте – курган А

Р. Б. Исмагилов, Е. В. Лылова, В. Ю. Зуев у подножия кургана А

В. М. Кавязин, Р. Б. Исмагилов, Е. В. Лылова у подножия кургана А

По пути в Прохоровку Е. В. Лылова и В. Ю. Зуев

Рабочий момент

Слева направо: В. А. Евсеев, Р. Б. Исмагилов, Е. В. Лылова, В. М. Кавязин

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Александр III, Император* – 34, 36
Андреев Ю. В. – 6
Аниховский А. Л. – 16
Аристей Проконнесский – 16
Атромитр – 65
Бакумец Е. Т. – 58
Бакумец П. Н. – 58
Берлизов Н. Е. – 6
Бобринской А. А., граф – 35, 37–40, 44
Веселовский Н. И. – 10, 17, 34, 35
Георгий Михайлович, Великий Князь – 18,
 19
Геродот – 16
Головин А. И. – 4
Граков Б. Н. – 6
Григорьев Ф. П. – 65
Денисов. – 58
Евсеев В. А. – 3,
Зелькова Л. Г. – 3
Зуев В. Ю. – 3, 6, 12, 44, 66–69
Иессен А. А. – 6
Исмагилов Р. Б. – 3, 45, 67–69
Кавязин В. М. – 3, 68, 69
Кастанье А. И. – 9, 10, 14, 15, 17, 34
Катин Н. Я. – 8–10
Клепиков В. Н. – 6
Колеров М. А. – 3
Коковцов П. К. – 5, 21, 22, 65
Кочеткова П. А. – 58
Круглов Е. А. – 6
Кузуб И. И. – 58
Латышев В. В. – 9, 32
Лившиц В. А. – 6, 28
Лылова Е. В. – 3, 45, 61, 68, 69
Лысенко М. Г. – 58
Макаренко Н. Е. – 16
Марр Н. Я. – 30, 31, 38
Мачинский Д. А. – 6
Мещеряков Д. В. – 45, 65
Михайлюк Д. Н. – 58
Михайлюк Ф. Д. – 58
Мордвинцева В. И. – 6
Мошкова М. Г. – 6
Мунчаев Р. М. – 66
Назаров П. С. – 17
Неплюев И. И. – 7
Обыденов М. Ф. – 6
Олиференко Л. П. – 7
Пиоторовский Б. Б. – 6
Плохова Е. Д. – 58
Полин С. В. – 6
Попов А. В. – 8–12, 14–16, 18, 19, 22, 24,
 25, 27, 28, 30–32, 34, 35, 38, 39
Попов С. А. – 6
Прохоров, купец – 7, 26, 27
Раевский Д. С. – 6
Ренев В. В. – 4

<i>Ростовцев М. И.</i>	<i>(Rostovtseff M.,</i>	<i>Стецюк В. Я. – 58</i>
<i>Rostowzew M.) – 5, 6, 9–15, 19, 22–</i>		<i>Сутулло И. С. – 39, 40</i>
<i>25, 27–32, 34–39, 43, 45</i>		<i>Тарасов С. В. – 3</i>
<i>Руденко С. И. – 3, 5, 9, 28, 31–34, 36, 38–</i>		<i>Терещенко А. – 41</i>
<i>45, 46, 50, 52, 55, 61</i>		<i>Фармаковский Б. В. – 37, 38</i>
<i>Сафонов Д. А. – 6</i>		<i>Филатов И. П. – 7, 8, 10, 23–25</i>
<i>Седов В. В. – 66</i>		<i>Фисун И. П. – 58</i>
<i>Скрипкин А. С. – 6</i>		<i>Фисун М. Т. – 58</i>
<i>Смирнов К. Ф. – 6</i>		<i>Фисун С. К. – 58</i>
<i>Смирнов Я. И. – 31, 38</i>		<i>Фоменко П. Н. – 58</i>
<i>Спицын А. А. – 32, 37, 38</i>		<i>Халятина О. А. – 65</i>
<i>Соколов Д. Н. – 16, 18, 19</i>		<i>Щукин М. Б. – 6</i>
<i>Стецюк Б. Н. – 58</i>		<i>Яковлев В. А. – 3</i>

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Предисловие.....	3–4
Часть I. Материалы к истории изучения Прохоровских курганов в Оренбуржье.....	5–45
Часть II. Отчет о разведке курганов у дер. Прохоровка осенью 2001 г.....	46–70
Указатель имен.....	70–71

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Вадим Юрьевич Зуев

**МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОХОРОВСКИХ КУРГАНОВ В ОРЕНБУРЖЬЕ
(по итогам экспедиции 2001 года)**

Компьютерная верстка, оформление

В. Ю. Зуев

ЛП № 000023 от 09.10.98

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Подписано в печать 17.02.2003. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 10. Тираж 300 экз. Зак. 67

Отпечатано на ротапринте Государственного Эрмитажа
с готовых диапозитивов
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Об авторе

Вадим Юрьевич Зуев родился в 1964 г. в Ленинграде. В 1981–1986 г учился на Кафедре археологии Исторического факультете Ленинградского государственного университета под руководством М. П. Грязнова и А. В. Давыдовой. Работал в археологических экспедициях в Бурятии, Хакасии, Оренбуржье, Башкирии, Западном Казахстане, Крыму, Поднепровье и Белоруссии. Темой дипломной работы была «История археологического изучения Южного Урала в дореволюционный период».

После службы офицером в армии поступил в 1989 г. в аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (с 1991 г. – Института истории материальной культуры РАН), где затем работал лаборантом в Отделе истории античной культуры. В 1992 г. за цикл публикаций по истории науки стал первым лауреатом премии имени академика Б. Б. Пиотровского, учрежденной журналом «Вестник древней истории».

В 1996 г. перешел на работу в Государственный Эрмитаж. В 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры». В 2000 г. Указом Президента Российской Федерации В. Ю. Зуеву была присуждена Государственная премия Российской Федерации в области науки и техники за участие в авторском коллективе книги «Скифский роман» (М., РОСПЭН, 1997). В настоящее время работает в Государственном Эрмитаже в должности старшего научного сотрудника.

Круг профессиональных интересов В. Ю. Зуева охватывает археологию Евразии эпохи ранних кочевников и историю науки и культуры России XVIII–XX в. Им опубликовано более ста научных работ по данной тематике в отечественных и зарубежных изданиях.